ЕВГЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВА
ПРОКЛЯТЫЙ
КАПИТАН
СКОВАТЬ ШТОРМ

Охотники за мирами

Евгения Александрова

Проклятый капитан. Сковать шторм

«Эксмо»

2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Александрова Е.

Проклятый капитан. Сковать шторм / Е. Александрова — «Эксмо», 2018 — (Охотники за мирами)

ISBN 978-5-04-169383-1

Мятежный капитан, скрывающий бушующую в нем магию. Девушка, пытающаяся сбежать от уготованной судьбы. Маг и шпион, притворяющийся простым матросом. Всех их на борту одного корабля сводит случай – или все не так просто? За спиной разгорается война, рядом те, кто вызывает лишь тревогу и вопросы, а впереди – бесконечное море, такое же коварное и непредсказуемое, как их будущее. Первая книга трилогии «Цепь и щит», издание которой давно ждали. Политические интриги на фоне бушующего моря. Отчаянная героиня, решившаяся убежать от уготованной ей роли, отважный капитан, готовый на все ради своей цели, и дерзкий маг, выдающий себя за матроса. Их судьбы теперь связаны в роковой узел. Многослойный сюжет, дышащий запретной магией, затягивает в пучину тревожных приключений. Противостояние магии и религии, ошибки предков и предательства союзников – эта история захлестнет с головой.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-169383-1

© Александрова Е., 2018
© Эксмо, 2018

Содержание

Пролог 6
1 9
2 16
3 23
4 29
5 36
6 44
Конец ознакомительного фрагмента. 48

Евгения Александрова
Проклятый капитан. Сковать шторм

© Александрова Е. А., текст, 2022
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

Пролог

Последний месяц лета, год 86 от Первого слова.
Архипелаг Итен, Северный остров.

Кровь из разбитой губы попала в рот. Алекс сплюнул, повернув голову, – отозвался болью ушибленный висок. Проклятые ивварцы, занесло же их в таверну так некстати! Конь в упряжке повозки фыркнул и, понукаемый кучером, прибавил ходу.

Солёный ветер крепчал, волосы лезли в лицо, цепляясь за серьгу в ухе. С моря надвигался шторм. Тучи клубились на потемневшем небе, оно всё больше набиралось гнева и готовилось разъяриться грозой. Шквалистые порывы доносили с близкого берега брызги, поднимали пыль на дороге и гнули ветви деревьев так, что те скрипели и трещали.

Наконец впереди, у развилки на дороге, показался старый рыбацкий дом.

– Останови! – скомандовал Алекс кучеру и, когда повозка со скрежетом притормозила, спрыгнул на землю. – Погоди здесь, я недолго.

Деревня будто вымерла: вокруг никого, никакой суеты перед штормом, даже псы не лаяли. В соседних домах было темно, кое-где окна и вовсе заколочены досками. Похоже, стоило приехать раньше, а ведь если бы не случайные обстоятельства, он бы ещё нескоро добрался до родного дома. Привычно скрипнула знакомая калитка, а узкая тропинка к дому заросла травой. Живы хоть?! Алекс громко ударил старым железным кольцом об дерево, а потом с силой отворил незапертую дверь и, пригнувшись, вошёл внутрь.

Сколько тут не был, года полтора? Показалось, даже потолки в доме стали ниже. Алекс с осторожностью выпрямился, едва не задевая головой доски.

– Отец? – позвал он.

Вскоре раздался лёгкий скрип старых досок. Но вместо отца из маленькой комнаты вышла заспанная мачеха. Она держала в дрожащей руке масляную лампу и щурилась, вглядываясь в полумрак перед собой. В свете огня морщины на её лице казались резче и глубже, чем раньше. Какой дряхлой она теперь стала… Остро кольнуло жалостью.

– Алекс?! Но как ше?.. – проскрипела она со староивварским акцентом, грубо и с твёрдыми согласными. Алекс и забыл, как говорят тут, в деревнях.

– Письмо вы, значит, не получили, – он сбросил камзол на сундук в углу и тяжело выдохнул. – Где отец?

– Он болеет и слаб. Спит. – Пожевав губами, Грейя сухо спросила: – Ты голоден?

– Нет, матушка, – Алекс позволил себе скупую улыбку, – я похож на голодного? У меня немного времени, к сожалению. Нужно поговорить с отцом. И с тобой.

Грейя сощурилась, осмотрев его разбитое лицо, но только молча ушла на кухню.

– …пропадает невесть сколько, а потом валится на голову, весь драный, как подзаборный кот, – донеслось оттуда ворчание старухи, которая загремела посудой в шкафах. – Капитан Дельгар, герой, как ше, как ше… – передразнила она. – Двадцать девять лет, а сам…

Не желая слушать её брюзжание, Алекс одёрнул порванный в таверне рукав и прошёл в комнату к отцу. Тот и правда выглядел плохо: бледный, осунувшийся, он лежал на низкой кушетке у самой стены и дышал сипло, с трудом. Отцу шёл девятый десяток, и болезни год за годом подтачивали ослабевшее здоровье.

Он даже не пришёл в себя, когда Алекс присел рядом и замер, изучая отцовское лицо. Спокойное, расслабленное. Простое. Но в его мягких чертах, сглаженных временем, во впавших щеках, в фамильной горбинке носа Алекс искал что-то иное. Тёмное. Опасное. Отпечаток древнего зла.

Алекс вздрогнул, когда сзади подошла мачеха с мокрым полотенцем в руках и сказала:

– На-ка вытри кровь. Красавец. – Он поднялся и осторожно оттёр краем полотенца разбитую и распухшую губу. Посмотрел на красное пятно на ткани и перевёл взгляд на хмурую мачеху. Та снова заворчала, но уже как будто теплее: – Ну, чего ты тут стоишь смотришь? Старику покой нушен.

– Хочу, чтобы вы уехали отсюда. Плохие новости есть. Заберу вас на «Ясном» и отвезу в столицу, в свой дом. Он всё равно пустует, а там вы будете в безопасности.

Грейя хрипло воскликнула:

– Ты смерти его хочешь или што?! Никуда он поехать не смошет!.. Дай ему спокойно дошить!

– Да не выйдет здесь спокойно дожить, мать, – не сдержался Алекс. – Сегодня в таверне местные ивварцы сцепились с моими парнями только из-за того, что те чужаки и говорят на другом языке. Я потерял убитыми боцмана и двоих крепких матросов, а ещё троих замели за драку местные власти. Слышишь? И будет только хуже. Может начаться новая война!

Мачеха гневно отвернулась в сторону, заворчав под нос:

– Говорит-та, аки дворцковый вельмоша теперича, ишь ты, птица. Потерял убитыми он!..

Алекс пожалел о резких словах, попробовал утихомирить мачеху и приобнял, отводя обратно на кухню.

– Я хочу как лучше, послушай меня…

– Тебя, друшочек, не было здесь пять лет. Тебя и твоего брата, который сбешал в Иввар незнамо зачем. С чего ше я долшна тебя слушать?

– Я писал вам и высылал деньги. Я не мог прийти.

Грейя ткнула скрюченным пальцем в сторону спящего отца.

– Посмотри! Как думаешь, нушны ему твои деньги?!

Алекс медленно потянул носом воздух, успокаиваясь. Он не мог назвать причину, по которой ушёл тогда из дома и не появлялся так долго. Не мог сказать, как, кроме всего прочего, ему тяжело находиться здесь, видеть дом своего детства и понимать, что теперь ничего не будет как прежде. И что всё, что он знал о родных, перевернулось с ног на голову.

Но Алекс не желал, чтобы они погибали здесь в одиночестве, забытые всеми.

– Может, заваришь чайку? У вас ещё остался тот, что я передавал из последнего рейса? – примирительно спросил он.

Котелок на кухне закипал долго. Алекс сел на край табурета, облокотившись о шаткий подоконник, и посмотрел в окно. Пытаясь погреть что-нибудь из еды, Грейя всё-таки застучала кастрюлями, а потом поставила перед ним чашку, ту самую, с отколотым краешком, которая когда-то принадлежала ему. Семнадцать лет назад!

На улице мгновенно потемнело. Пошёл дождь, сначала мерно, будто гроза не решилась тревожить покой старого дома и спящего в соседней комнате старика. Старика, с которым Алекс, может, больше никогда не поговорит. Но и ждать нельзя… И дождь разошёлся сильнее, начал заливать струями мутное стекло. Сверкнула молния.

– Мы не уедем, Алекс, – повернувшись и вскинув голову, заговорила мачеха. Запавшие глаза блестели на высохшем лице. – Все уехали. Гисри уехали уш, верное, с месяц как. Дорены, что напротив, тоше. Собрали пошитки – и к родственникам на Юшный. Все бегут. А мы не уедем.

Да она такая же упрямая, как и отец.

– Вы погибнете здесь! Будет война, понимаешь?

– Не померли в Летний Мятеш, не помрём и сейчас! А нет – так туда нам и дорога, – она глянула на улицу, отодвинув край занавески. – Тебя там шдут.

Алекс отпил глоток горячего чая и с досадой поднялся. Отец, похоже, и впрямь не переживёт это плавание… Иначе он забрал бы их сейчас насильно, что бы мачеха там ни бормотала! Ладно отец. А с ней что будет?

– Матушка, послушай меня. Ещё есть время, недели две точно, – он подошёл и взял её за руки. – Я отправлю к вам лекаря из столицы, пусть посмотрит, и вы сможете уехать вместе с ним. Хорошо? Я не оставлю вас одних.

– Ступай, ступай. Пришлю весточку, если отцу станет лучше, – она отвернулась, будто пряча слёзы.

Алекс молча обнял её, поцеловал в седые волосы и не оглядываясь вышел за порог, где под дождём ждала повозка. Он пришёл сюда слишком поздно. Он мог бы увезти сварливую старуху прямо сегодня, забрать и умирающего отца, но они не простят этого до конца дней. Старики перед смертью так привязываются к родной земле, точно она их манит.

Сжимая пальцы, Алекс провёл ладонью по лицу, подставил его ливню и вгляделся сквозь потоки в чёрные тучи. Когда-то эти места были и его родиной, давно, но ведь были. Быть может, и он в старости вернётся сюда умирать? Алекс обернулся на покосившийся дом, едва различимый в косых струях воды. Давай, налетай, ветер! Хлещи. Непогода охотно отозвалась на его мысли – ливень зарядил мощнее, сплошной стеной заливая всё вокруг. Тряхнув головой, Алекс подошёл к мокнущему под деревом кучеру.

– Трогай! – скомандовал он ему и вскочил внутрь.

Если он не сможет забрать с острова отца с мачехой, то должен сделать всё, чтобы повлиять на эту войну! Пока есть хоть малейшая возможность… Его предок и так натворил много зла. Теперь его черёд что-то исправить.

1
Слушать своё сердце

Исход лета, год 86 от Первого слова.

Деревня Сагард, северо-запад острова Шинтар, Энария.

– Эй, чего спишь, раззява?! – снова окрикнул долговязый Изен и шутливо кинул незрелой виноградиной.

Джейна ничего не ответила – только щеки налились жаром – и опустила голову. Лучше вообще не замечать их, чем снова привлекать к себе внимание.

Изен крикнул своего дружка-соседа Бертвуда, и они, присев, начали о чём-то перешёптываться, поглядывая краем глаза на Джейну. Засмеялись. Она взмахнула мотыжкой, с силой вонзая её в землю. Смеются над ней. Наверное, есть над чем. Она снова ощутила себя слишком высокой для девицы восемнадцати лет, слишком нескладной и непохожей на остальных местных – даже волосы вились иначе.

Не по-осеннему жаркое солнце пекло спину. Джейна поправила повязку, чтобы не жгло макушку, убрала волосы со лба и принялась разрыхлять землю возле кустов. Надо закончить с этим рядом, пока не пришёл дядя и не начал пенять, что она полдня проходила неизвестно где вместо работы.

Вся деревня по большей части только этим виноградом и жила. Им были засажены все крутые склоны на террасах, кроме густых пастбищ, на которых паслись козы. Вино, молоко и сыр – вот и всё, чем мог похвастаться маленький Сагард, спрятанный в самом сердце острова. Да и местные Джейне поначалу казались какими-то не такими. И разговоры всё о земле, урожае, а ещё постоянные сплетни, от которых хотелось затыкать уши. Будто больше поговорить не о чем!

Было трудно привыкнуть к деревенской жизни после шумного города у моря. Джейна ещё тосковала по нему, там всё было иначе. А ведь уже пять лет прошло…

На уходящем солнце блеснула металлическая пластинка маминого браслета, спрятанного под рукавом. Единственная её вещь, случайно найденная в сундуке. И снова оглушили воспоминания о том дне, когда мать пропала так внезапно… и как после этого отец помрачнел и начал пить, становясь всё более невыносимым. Что произошло между ними, Джейна так и не узнала.

Спустя месяц отца нашли утонувшим в бухте недалеко от берега. А из Сагарда приехал дядя, чтобы забрать к себе в деревню. Джейна тогда уселась на мамину кровать и с места сходить отказалась, пока дядя оттуда силой не стащил и не поволок за собой.

Суета по продаже дома улеглась быстро. Как и вещи. Влезли в одну повозку вместе с парой сундуков родителей. Вот и всё, что осталось. Джейна помнила, как до упора смотрела назад, в море, пока телега медленно тащилась по склону, увозя в далёкий и чужой Сагард. Потом отвернулась, а светлая полоса горизонта ещё долго висела перед глазами, плыла ярким пятном и никак не думала пропадать.

Деревня, в которой дядя был старостой, поначалу ей совсем не понравилась: маленькая и скучная. Домов штук тридцать, каждый кособокий на свой лад. Кругом горы, горы, а она среди них, как в какой-то яме. Джейне до духоты не хватало простора. Разве что небо ещё было видно над головой и звёзды. Только на них бы она и смотрела, лёжа вечерами на тёплой земле и выискивая среди ярких пятен те, которые больше всего любила…

Джейна осторожно глянула на притихших в зарослях парней и снова присела, закусив губу. Кажется, она никогда не почувствует себя здесь как дома. И всегда будет чужой. Скорей бы вечер! Но солнце, как назло, тащилось по небу, точно нагруженная телега в крутую гору.

Вскоре рядом никого не осталось, Джейна одна продолжала задумчиво копаться в земле, снова уйдя в далёкие, тоскливые, уже отчасти зыбкие воспоминания. Но вдруг точно гора отбросила широкую тень. Джейна увидела сначала только заляпанные грязью сапоги, но даже этого хватило, чтобы понять – дядя.

– Ну что ты так долго возишься? Весь день прошёл, а толку от тебя чуть, – с укором и разочарованием произнёс он.

Она подняла глаза. Несмотря на возраст, дядя оставался подтянутым, волосы и нахмуренные брови ещё были чёрными, а руки – крепкими и сильными, словно помнили дни, когда он занимался тяжёлым трудом. Сейчас как староста он больше руководил другими, чем выполнял что-то сам, но с ним никто не смел спорить. Он многое делал для благополучия Сагарда – теперь, спустя шесть лет жизни в деревне, Джейна это видела. Занимался торговлей, налаживал новые связи с городом… но при всём при этом он так часто был к ней несправедлив!

А сегодня и вовсе был сам не свой, будто с кем-то поругался.

– Я скоро, – пробормотала Джейна.

– Это потому что ты много ленишься и болтаешься незнамо где не по делу. Давно надо было отдать тебя замуж, там бы тебя научили уму-разуму и приучили к труду!..

Ну да, замуж. Может, ещё за этого долговязого?! Джейна поднялась с колен, едва не сравнявшись с дядей по росту, и отряхнулась, как тот вдруг смерил её тяжёлым взглядом и заявил:

– Знаю, тебя снова у Вария видели. Мне не нравится твоя с ним дружба, сколько уже говорить?! Я хочу, чтобы ты перестала без конца к нему бегать. В конце концов, по деревне уже идут неприличные слухи. Поняла меня?

Так вот в чём дело. Этот разговор был не первый… Дядя давно был против её общения с мастером-плотником, только так и непонятно, что именно ему не нравилось. Сначала дядя говорил, что тому нельзя особо верить. Потом про то, что у Вария не все дома и на проповеди он ходит через раз. И теперь это…

– Но, дядя, мы же…

– Хватит! Я всё сказал.

– Как скажешь, – Джейна как можно спокойней пожала плечами. Сейчас точно бесполезно спорить, она знала. Да и они давно перестали ссориться в открытую.

– Вся в мать, – ни с того ни с сего разозлился дядя, раздражённо развернулся и ушёл.

Это было больное место. Джейна до сих пор не смирилась, что все сочли её мать погибшей. Зачем дядя только тогда приехал!.. Но ему, видимо, пришлось взять её на воспитание, просто чтобы не оставлять одну в городе. Хотя большой любви к ней и к своему брату – отцу Джейны – он никогда не проявлял.

А деньги от продажи родительского дома дядя вложил в торговлю, пообещав отдать, когда она выберет себе спутника и заведёт семью. Но выбирать не хотелось. Какой смысл!..

Джейна выпрямилась и осмотрелась. Близилось время вечерней проповеди в храме, а это единственное, что она старалась не пропускать. Ради отца, ради памяти о тех тёплых семейных вечерах, ради умиротворения от молитв. Иногда казалось, что эта вера – единственное, что связывает её тонкой нитью с родителями, не даёт забыть и окончательно потерять себя и силу духа.

Так искренне верил отец… Джейна помнила, как вместе они ходили на службы, как строго он соблюдал все обряды и отмечал праздники. Может, и её судьба такова: быть ревностным Служителем веры? Джейне всегда казалось, что она должна сделать в жизни что-то важное. Особенное. Что-то действительно нужное для других.

Грустно прозвучал гонг из храма на склоне, и звон разошёлся в вечерней тишине, как круги по тихой воде. Только почему-то вместо привычного спокойствия в этот раз охватывало смятение, будто слова дяди всё же задели за живое и всколыхнули старые обиды и затихшую боль.

Может, там, в храме, ей станет полегче.

Джейна повела уставшими плечами, стряхнула грязь с широких рабочих штанин и, оглянувшись, решила, что ещё успеет искупаться. Она, как обычно после тяжёлого дня, пробралась по тропинке в лавровом лесу, обогнула высокий утёс и дошла до своего любимого места на берегу реки. Зайдя за кусты, Джейна скинула одежду и окунулась в потоки любимой Яруны. Отсюда была видна и самая высокая гора острова – Плачущая, которая поднималась выше облаков. Вечером по её прогретым чёрным скалам струилась чистейшая вода и скапливалась в левады. А те несли её по террасам, опоясывающим весь остров, и отдавали множеству горных ключей и водопадов.

У них на побережье плавать умели все. Некоторые умудрялись проводить в воде по полдня и при этом чувствовать себя так же прекрасно, как на суше. Джейна тоже любила воду и могла задерживать дыхание так долго, что доставала до дна в самой глубокой впадине бухты. И вода там почти всегда была тёплой и ласковой, даже тогда, когда в открытом море расходился шторм – слишком узкой и извилистой была бухта, защищавшая остров от всех напастей.

Но не успев даже смыть грязь и усталость, Джейна услышала шум шагов. Вдохнув побольше воздуха, нырнула как можно тише и поплыла под водой к густому кустарнику. Доплыв, она коснулась ногами каменистого дна и осторожно выглянула на узкую тропку к реке. Увидев знакомых парней, сразу спряталась за листья. «Серый, кажись, пришёл», – разобрала Джейна слова из торопливого шёпота Изена. Она затихла среди кустов, оттолкнула водоросли, плывущие по течению, и дождалась, когда парни скроются за поворотом. Не хватало ещё, чтобы заметили её неодетую. Она быстро вылезла, торопливо натянула рубаху со штанами на озябшее тело и поспешила домой.

В деревне было непривычное оживление. Неужели и впрямь Серый пришёл в деревню? Джейна раньше была уверена, что у таких особых Служителей и дела… особые. Они ведь считались приближёнными к Верховному, говорили, будто сам Покровитель поведал им особую тайну. Иногда Джейне отчего-то особенно сильно хотелось эту тайну узнать, стать к ним ближе, но ни одного из настоящих Серых она раньше не видела.

Торопясь, Джейна сменила влажную рабочую одежду на белую свободную тунику, опоясанную широкой красной лентой, заново заплела аккуратную тугую косу и выбралась из дома.

К потрескавшимся белым стенам храма, который стоял на склоне и гордо смотрел на горизонт, уже подошли Служитель Ариан, дядя Джейны с женой Хильдой и тот самый, прибывший сегодня, таинственный Серый. Джейна замерла и проводила его взглядом, полным острого интереса… неужели из столицы приехал?

Все прошли внутрь, под прохладные своды храма, обычно дарящие успокоение и снимающие тревогу. Но не в этот раз. Привычная служба шла своим чередом, как вдруг тот самый Серый, стоявший неподалёку от Ариана, нашёл глазами Джейну, посмотрел странно-заинтересованно и слегка улыбнулся. Или показалось? Но нет, он смотрел именно на неё, так внимательно и пристально…

По спине пробежали мурашки, и все следующие слова проповеди Джейна пропустила мимо ушей. А когда та закончилась – неожиданно быстро, – ещё отчего-то замешкалась на месте.

Серый подошёл прямо к ней, отыскал среди расходящихся и остановился рядом. У него было довольно приятное лицо, почти красивое, длинные светлые волосы. И для человека такого положения он казался слишком молодым: лет тридцати. Но взгляд пробирал до костей.

– Доброго вечера, кирия, – спокойно заговорил он, внимательно её изучив.

– Доброго, – Джейна наконец нерешительно кивнула и почтительно склонилась. Правильно ли она делает? Или должна вести себя как-то иначе? Как бы не навлечь на себя его гнев! Но Серый вдруг заговорил так, что она не поверила своим ушам:

– Так это ты – та самая племянница Имейра? Я много слышал о тебе.

Слышал о ней? Дядя рассказывал что-то особенное? Как он её узнал?

Вместе ответа Джейна только кивнула ещё раз и опустила глаза в пол.

– Знаю, ты верующая. Хотела бы пойти служить к нам?

Джейна чуть не пошатнулась от неожиданности. В храм в столице? Он хочет позвать её как одну из Серых?! Это же на всю жизнь! Да и говорят, что выбор, кого взять для такой высокой чести, делает сам Покровитель… Неужели?

– Почему я? – только и хватило сил просипеть.

– Дай-ка мне свою руку.

Джейна, не в силах ничего понять, протянула открытую ладонь. Серый принял её, накрыл своей и что-то зашептал, похожее на молитву. Послышалось имя Покровителя и ещё несколько торопливо сказанных слов. А Джейне показалось, что по руке пробежали горячие мурашки, словно кто-то овеял кожу своим дыханием.

Но это ощущение быстро прошло, будто ничего и не было.

Служитель ещё раз посмотрел ей в глаза.

– О чём вы говорите? – спросил дядя, который вдруг очутился рядом. Джейна взглянула в его обеспокоенное лицо. Только сейчас отрешённо заметила, что он не так уж и крепок, как она привыкла думать. Морщины везде: вокруг глаз, на лбу. Жёсткие складки у рта выдают то сердито-недовольное выражение, которое так часто появляется на его лице.

Но Серый только улыбнулся.

– Всё хорошо, не волнуйтесь. Просто в вашей девочке я почувствовал что-то важное. Взгляд у неё хороший, мне понравился, – он даже подмигнул. – Нам нужны такие светлые души, как она. Я хочу забрать её завтра с собой. Может, она будет одной из нас.

Дядя, судя по всему, выглядел таким же удивлённым, как она сама. Джейне не хватило сил что-то ответить, а Серый повернулся и кивком предложил дяде следовать за ним. Казалось, он уже забыл, что она тоже здесь.

Ошеломлённая, Джейна так и осталась в опустевшем гулком помещении.

Неужели её и правда хотят принять к себе сами Серые?

Не это ли то особенное, о чём она сегодня так неосторожно подумала?!

Она думала уйти когда-нибудь к Служителям, когда окончательно поймёт, что не нашла себе иного места. Но то Служители, которые казались обычными людьми, такими же, как и все вокруг, со своими семьями, живущие по-простому и понятному. А то Серые! Ими можно стать только раз и на всю жизнь. И всю себя посвятить делам Церкви. Следить за миром и порядком, быть стражем спокойствия всех людей…

Навсегда.

Джейна скорым шагом вышла из храма, добралась до длинной тени ближайших деревьев и только тогда остановилась и замерла, задумчиво коснувшись шершавой коры. Дядя будет занят весь вечер; подруг, настолько близких, чтобы поделиться, у неё так и не нашлось и…

Есть только один человек, кто сможет понять её. Джейна тряхнула головой, спустилась с холма и пошла на окраину деревни. Там на отшибе, под сенью низких елей прятался старенький, но добротный дом с каменным крыльцом. На её счастье, Варий оказался на месте, а не исчез без следа, как иногда бывало.

Пытаясь делать вид, что всё в порядке, Джейна окликнула мастера.

– Привет, подруга! – тепло сказал Варий, оторвавшись от рабочего стола и вытирая лоб рукой. Обычно он носил на лбу повязку, чтобы волосы и пот не мешали работать, но в этот раз

был без неё. Светлые тонкие волосы он зачесал назад, а на плотную рубаху накинул фартук – видимо, работать предстояло с краской.

– Почему тебя не было на проповеди? – рассеяно спросила Джейна, не зная, с чего начать.

– Есть другое дело, – пожал плечами Варий, переворачивая деревянную болванку.

Иногда Джейна получала поручение от дяди или других забрать какой-то заказ, и тогда она любила усесться на лавку и смотреть, как Варий работает по дереву: быстро и ловко пилит, снимает лишние слои, строгает, вырезает узким ножом деревянные украшения. А ещё во время работы он был не прочь поболтать.

Когда она была маленькой, даже их город казался огромным и бесконечным миром, который за всю жизнь не обойти. Но Варий рассказал, насколько мир большой на самом деле. Во времена Летнего мятежа, пять лет назад, он сражался на островах за короля и успел многое повидать, пока не получил ранение, от которого по сей день хромал.

Он рассказывал про бескрайний океан, дикий и своенравный; про опасных разбойников и смелых капитанов; про огромные поля и долины; горы, не как у них, а такие высокие, что прячутся в облаках и даже летом покрыты снегом и льдом; про людей, живущих в громадных городах…

Джейна привычно уселась на лавку, подобрала одно колено и отрешённо посмотрела на мастера. Её давно уже не пугали ни его сильная хромота, ни то, как самую малость косит в сторону левый глаз – увечья, из-за которых многие жители деревни сторонились Вария, а некоторые даже обходили его дом.

Но сейчас мастер казался Джейне одним из самых родных и знакомых людей на свете. А дядя запретил с ним общаться, и теперь ещё Серый и новая участь… как сказать об этом всём?

– Чай будешь? Поможешь? – заговорил Варий.

Джейна молча кивнула и сходила за водой, а потом принялась вытаскивать с полки мешочки с травами. А мастер снова взялся за инструмент и вдруг спросил:

– Что это у тебя? – он указал кончиком рабочего ножа на браслет с пластинкой, который стал виден из-под рукава светлого наряда.

Она хотела сначала спрятать его, но потом поколебалась и показала.

– Браслет… нашла неделю назад в старом сундуке. Уверена, моей матери, хотя на ней никогда не видела… Даже странно, что дядя ещё не выкинул. Может, не нашёл.

– Можно взглянуть? – Варий отложил в сторону необструганную деревяшку и, захромав чуть сильнее обыкновенного, подошёл к лавке и присел.

Джейна развязала кожаный плетёный ремешок и протянула браслет мастеру. Он коснулся серебряной пластинки, перевернул на обратную сторону и изучил символы. Почему браслет так его заинтересовал? Джейна затаила дыхание. Ей сразу показалось, что это непростая вещь, хранящая тайну, но теперь сомнения одолели ещё больше. Тут Варий протянул его обратно, внимательно посмотрев ей в лицо. От этого стало не по себе.

– Эта пластинка просто очень похожа на те, что делали в Ивваре, в маленьком городке под Скогримом, м-м-м, несколько лет назад. По крайней мере, я точно видел там такую же. Хотя… может быть, браслет просто похож. Но лучше тебе не носить его, а то может возникнуть много лишних вопросов.

Лишних вопросов? У кого, у Служителей? Или у дяди?

Слишком много тревог для одного дня. Джейна стиснула браслет в кулаке и наконец решила заговорить о самом важном:

– Варий. Сегодня на проповеди… был Серый. И он, – Джейна почему-то опустила взгляд в пол, – он сказал, что заберёт меня в храм Покровителя, чтобы я стала одной из них. Это, конечно, большая честь, и когда-то я думала, что стану одной из Служительниц, посвящу жизнь Покровителю, но я… не знаю, что делать.

Джейна подняла глаза на старого друга, ища в нём одобрения или понимания. Он ведь единственный, кто хорошо знает её, кто всегда был так добр и внимателен, кто принял её такой, какая она есть… Варий молча слушал и ничего не отвечал, только продолжал заниматься работой. Но потом, чуть помолчав, мягко спросил:

– Ты веришь в Покровителя?

– Он спас меня однажды. Я заблудилась в лесу, ещё там, в Шинтаре, и умерла бы от голода, а после молитвы смогла найти путь домой. Я думаю, он слышит нас и наши просьбы.

Варий улыбнулся.

– Сдаётся мне, тебя спасли не только молитвы, но и стойкость. Знаешь ведь, я часто говорил: судьба помогает смелым.

– Ну, так я вовсе не смелая, – поджала губы Джейна.

– Ты просто плохо себя знаешь, – мастер снова принялся за работу, взяв очередную заготовку. Она пыталась понять, о чём он сейчас думает и почему молчит, а не улыбается как обычно. По его лицу, как всегда, ничего было не разобрать. В конце концов Варий спокойно произнёс:

– Это важное решение, Джейни. Я не смогу тебе помочь в этот раз, не жди от меня совета.

Эта фраза прозвучала так жёстко, что стало не по себе.

– Почему? – растерянно пробормотала она.

Варий продолжил работать и долго не отвечал, спокойно и терпеливо обстругивая деревяшку, убирая лишние стружки и снова осматривая то, что получается.

Если и он… если и он сейчас отмахнётся от неё как от надоедливой мухи, то… может, она ему и правда только мешалась всё это время со своими глупыми расспросами. Может, ей и правда лучше уйти навсегда в храм. Неприятно защипало в носу. Джейна отвернулась, всё ещё надеясь, что Варий ответит.

– Потому что я рассказал тебе всё, что должен был, – наконец сказал Варий, так и не глядя на неё. – Твоя жизнь в твоих руках, Джейни. И не всегда нужно слушать тех, кто говорит, как надо поступать, а как не надо. Слушай своё сердце, вот и всё.

– Но…

– Джейни, – Варий взглянул на неё исподлобья, – я в тебя верю. Иди.

Он мягко кивнул на дверь и снова вернулся к работе. Спокойный и безразличный. Джейна решительно поднялась и даже не нашла в себе сил попрощаться, сдерживаясь, чтобы не слишком щипало глаза. Ну что такое, в самом деле! Ничего же не случилось. Только на душе как-то чуждо. Будто что-то закончилось. Что-то хорошее.

Тоска потянула её на восток, к высокому и отвесному мысу Рока. Хотелось сбежать ото всех. Узкой тропинкой вдоль обрыва, где с другой стороны бежала левада и высилась громада скалы, Джейна наконец добралась почти к самому краю обрыва. Она уже не раз запачкала светлые одежды в красно-коричневом песчанике, по которому карабкалась вверх, но сейчас это её не волновало.

Она осторожно поднялась на край сыпавшейся под ногами земли и замерла, не в силах двинуться с места на выступе. Перед ней распахнулась громадная пропасть, вокруг – голые скалы. И бурный водопад, срывающийся в такой далёкий океан. Вода текла повсюду: справа, слева, внизу, дымкой висела в воздухе.

Закат, охвативший всё огромное небо над океаном, был необычайной красоты: красно-фиолетовые облака да золотое сияние ушедшего солнца у самого горизонта. Ветер замер, словно давал всласть наглядеться на это чудо.

Какие земли могут лежать за таким гигантским океаном и сколько до них добираться? Глядя вдаль, Джейна ощутила в груди острую боль, потянувшую её туда, за горизонт. Говорят, мир такой огромный и никому невозможно обойти его весь. Сейчас она легко в это верила…

Джейна снова взглянула на загадочный браслет и медленно погладила пальцами пластинку. Мама. Что же на самом деле случилось с тобой?

И что ждёт её саму? Она глубоко вздохнула, прикрыв глаза. Достало бы ей смелости, чтобы отправиться в чужую страну… Мама, может быть, жива. И может, этот браслет – знак от бога и повеление отправиться туда. Варий узнал его. Надо только поверить. Слушать своё сердце! А что, если оно само не знает, что для неё лучше? Посвятить жизнь служению или найти… найти следы матери в этом чужом Ивваре, понять, кто она сама такая?

Слушать своё сердце… звучит так просто, но как это на самом деле сложно! Сложно – поверить и перестать сомневаться.

2
Столичный зной

Аркетар, столица Энарийского королевства.

Лошадь, тянущая скрипевшую на поворотах телегу, взмахнула хвостом: назойливая мошкара липла к её бокам. Ветер был совсем слабый, и берег, вместе со шхуной оставленный позади, лениво качал на прощание пальмовыми листьями.

День обещался быть жарким, на ухабах неслабо мотало, но настроение у Эрика было приподнятое.

Он шутливо оскалился некрасивой тонколицей женщине рядом с возничим, которая бросала через плечо короткие испуганные взгляды. И каждый раз, увидев его улыбку, спешила отвернуться, что только забавляло. Будто он был диковинным зверем, от которого не знаешь, чего ждать. Сидевший напротив него худой и сутулый матрос Красавчик позавидовал такому вниманию и завёл с дамой праздную болтовню с глупыми шутками. Эрик тут же потерял всякий интерес к своей игре и отвернулся.

Степи и поля сменились высокими холмами и редким сосняком. Скалистые склоны всё круче и выше обрывались к морю. Зашумел жаркий ветер, обдал лицо запахом пряностей, известняковой пылью и… свободой. Знаменитый Аркетар, столица Энарийского королевства, вольготно раскинулся на побережье Илакийского моря – самого прогретого в этих широтах, с тёплым течением на юго-западе, огибающим Итенские острова между двух стран.

Эрик с удовольствием потянулся, откинулся на тюки с зерном, подставив лицо палящему солнцу, и зажмурился. Э-хэй! Подумаешь, жара, ему-то не привыкать! И эти места уже были по нраву. Он чувствовал себя полным сил. Эрик столько слышал за этот год про столицу, что она казалась городом сказочных возможностей.

Свобода! Простор. Крупнейший порт страны, место стоянки королевского флота, лучшие кабаки и весёлые дома. Здесь будет где затеряться в толпе от преследований последних лет и где найти новый заработок. Жалованье за этот рейс оказалось просто смешным. А ведь капитан Блайт говорил, что оценил его навыки матроса, и не раз предлагал остаться поработать марсовым. Скупердяй!

Но плевать, у Эрика всё равно другие планы. Если Красавчик не подведёт… он ведь пообещал хорошего и надёжного человека, которому можно верить.

Главное, что удалось смотаться с родного острова без лишнего шума. Вряд ли за ним погонятся и сюда. Хотя тот странный Серый Служитель, невесть откуда свалившийся вместе со своими ищейками, был очень настойчив. Похоже, кто-то из недоброжелателей сдал, сказал, что Эрик особенный. Вот только демона лысого они чего докажут!

Вскоре телега остановилась перед развилкой. Возница собирался повернуть на запад. А им с Красавчиком осталась последняя проверка на въезде – и они на месте. Эрик спрыгнул на землю, подкинул медную монетку возничему и на прощание подмигнул его неказистой спутнице.

Долговязый Красавчик потянул Эрика за собой по одному ему известной дороге. Тот подхватил с телеги сумку с ремнём, забросил на плечо и быстро догнал напарника.

Жара сделала все запахи ещё резче. А бедные окраины здесь и без того пахли препротивно: кислятиной, остатками гнилых фруктов, дешёвой выпивкой. Замерли в этой духоте куцые кипарисы, почти не дающие тени. Мимо прошмыгнул оборванец в балахоне, таща что-то тяжёлое под мышкой, да тут же споткнулся на мощённой известняком дороге. Эрик легонько пнул торчащий булыжник. Ничего себе город! У них что, столько камня, что даже на такие

захолустья не жалко? На Корсакийских островах дороги были сплошь грунтовыми, даже в городах.

Энарийская речь повсюду раздавалась со странным напевным говором, куда более мелодичным, чем его родное наречие: надо бы выучиться, как они это делают.

Эрик широко перешагнул через лужу помоев, вытекшую из упавшего ведра. Не хотелось так быстро запачкать последние целые штаны с рубахой. Новые теперь нескоро раздобудешь: деньжат совсем не густо. И именно этим стоит озаботиться в первую очередь. Только хочется заработать не мелочовкой, а чем-то стоящим…

– Куда теперь?

– Для начала пожрать бы, – осмотрелся по сторонам Красавчик. – Потом поищем старину Джо. Сколько у тебя деньжат, Черноглазый?

Как бы другие матросы в команде ни пытались за этот рейс приклеить к нему какую-нибудь дурацкую кличку, им не удавалось. Чего только не придумывали: то Дёготь, то Везучий, теперь Черноглазый. Смешно. Эрик цокнул языком.

– Не твоё дело.

– Да ну тебя! Пошли в кабак, потом поднимем ещё, и немало. Джо обещал, а у него слово, что камень. Однажды мы с ним такой товар с рук сбыли, за который никто другой бы и не взялся! Ну, ты понимаешь… Так он за пару дней… – начал на ходу вещать Красавчик, потянув Эрика в сторону ближайшего питейного заведения.

Чтоб его! Набивает себе цену. Эрик вообще не любил работать с кем-то в паре, особенно с такими типами, как Красавчик. Только если иначе никак. Но тот, похоже, крепко привязался.

– Ладно, топай.

Потратившись прилично, они выползли из кабака сытые и довольные. Солнце вовсю пекло затылок. Зато приятный вкус нормальной человеческой еды вытеснил душок застарелой похлёбки и дрянного пива, которыми их щедро угощал кок.

Пару кружек крепкой настойки – и Эрик запросто выяснил, где тот дом, в котором их ждал Джо, а потом размечтался, как избавится от болтливого «друга». Хуже бабы!

Но Красавчик так просто не сдавался. Он жаловался на зной, но всё равно бодро шагал вслед за Эриком по улице, которая вела в самое сердце столицы. Здесь народ уже был поприличней, в просторных лёгких нарядах, похожих на платья. Встречались и совсем богато одетые купцы в экипажах с лёгким навесом от палящего солнца. Уши заполнили стук копыт по камню, гомон и шум оживлённых дорог.

Через несколько поворотов они миновали огромный храм Покровителя из тёмно-серого камня с серебристыми украшениями острых крыш. Серое на сером. Шпиль, обмотанный цепью, – привычный символ их веры. За пару лет, проведённых в городах на Корсакийских островах, Эрик научился избегать лишних встреч со Служителями, которые почти век проповедовали, что магия страшна и она – древнее зло от Тёмного. И всех, связанных с этими силами, надобно находить и казнить. Эрик сосредоточился на себе и своих границах, чтобы незаметно миновать группу солдат у входа в храм, а вместе с ними и одного Служителя в этой толпе.

Красавчик о причинах его неприязни к святошам пока явно не догадывался. И к лучшему.

По мере продвижения в глубь города каменные дома расступались шире, обрастали цветущими садами, лепниной и становились выше и крупнее. Но и всё выше становились возле них ограды, а кое-где появлялись и хорошо вооружённые люди в мундирах. Туда им с Красавчиком так просто не пробраться.

Хорошо же устроился, видать, этот Джо, раз может позволить себе остановиться в такой роскоши. А ведь когда-то и он сам… Эрик так увлёкся разглядыванием богатых домов, встревоживших его душу, что чуть не задел плечом опору деревянного навеса.

Из переулка навстречу вынырнули две девушки и их изнемогающие от жары смуглые служанки с корзинами, полными винограда и ярко-жёлтых дынь. Судя по расшитым золотыми нитями цветным платьям и серебряным цепям на шеях, девушки были богатенькие. Да ещё и симпатичные. Эрик не удержался и позволил себе взглянуть внимательно в лицо одной из них, с небесно-голубыми глазами и раскрасневшимися от жары щеками. Звякнули серебряные серьги. Девушка ответила на его взгляд с интересом.

– Отвлеки, – шепнул внезапно Красавчик, отходя в сторону, будто бы пропуская дам вперёд.

Вот именно такой мелочовки Эрик и не хотел. Хотя деньги никогда не бывают лишними…

– Доброго дня, – вежливо улыбнулся он и чуть не потянулся за шляпой, которой у него сейчас не было. Надо быть внимательнее!

Девушка, которую Эрик смог зацепить своей магией, приостановилась и тоже улыбнулась. Какая милашка. На неё было бы легко воздействовать… Он уже хотел спокойно пропустить девушку дальше, но вдруг передумал. Возникший в ней интерес так вдохновил, что он слегка коснулся тонкой руки, когда девушка подошла ближе. Стук сердца изменил ритм. Мгновенная вспышка в груди, гулкий шум и пьянящее, позабытое ощущение власти… и Эрик только тогда сообразил, что он не на островах, а почти в центре столицы.

Проклятье, увлёкся!

И похоже, это не пошло на пользу делу.

– Стража! – взвизгнула служанка, заметившая Красавчика с кошелём в руках.

Мелькнули за углом синие мундиры королевских солдат.

«Красавчик – остолоп! – успела пронестись в голове у Эрика мысль. – Впрочем, отличный повод от него избавиться».

Тут же мягко оттолкнув девушку, он метнулся в обратную сторону и нырнул в тёмную арку двора. Увидел мельком, что Красавчик дёрнулся следом. Вот настырный. Эрик на ходу обрушил стоящие друг на друге ящики. Сзади что-то громко крикнули.

Если Красавчика поймают, это его проблемы. А вот с девчонкой он сам так напрасно…

В просветах между домами вместе с мундирами мелькнул и серый плащ. Что-то происходит. Какого демона гонятся именно за ним, почему не за остолопом Красавчиком?! Неужто чуют как-то? Эрик снова свернул в другую сторону. Пропустив телегу, вжался в стену дома, осторожно пробрался в маленький дворик и присел на землю. Бег разгорячил кровь, рубаха липла к вспотевшему телу. Заплечная сумка сползла и мешала двигаться. Если дело будет худо, проще бросить, привычнее быть и вовсе налегке. Он откинул со лба мокрые волосы.

Выждав время, Эрик поднялся. Так, пора на другой двор и снова на ту же улицу с кабаком. Быстро миновав все открытые места, Эрик вернулся к центру города, только с другой стороны. Наконец показался нужный дом, судя по описанию, тот самый, с кирпичной отделкой и ажурной оградой… и с парой Служителей в сером у порога. Таких странных, богато украшенных накидок он раньше не видал. Явно не простые проповедники, не те, от которых он всегда легко уходил. Рядом ещё несколько солдат. Они неторопливо, оглядываясь, занимали все пути отхода. Слаженно действуют.

Мгновенно сменив курс, Эрик тут же убрался из виду. Как здесь говорят, Тёмный их всех раздери! Похоже, его сдал Красавчик, если его сцапали. Надо исчезнуть, слишком большая суматоха. Джо подождёт.

Петляя по окраинам, Эрик пробирался к портовой части города. Здесь было шумно: стучали молотки, визжали пилы. Говорили, это одна из крупнейших верфей королевства. Он принялся озираться по сторонам, выискивая безопасное место. Вдалеке высились огромные краны, леса мачт и громады строящихся кораблей. Шибанул в ноздри запах свежей краски, ещё более едкий из-за недвижимого от зноя воздуха.

Тревога не проходила. Эрик, оглядываясь, дошёл до ближайшего корпуса корабля с оголёнными шпангоутами и замер. Впереди быстрым шагом двигались двое стражников. Как бы кто не заприметил, как он сюда бежал. Эрик резко свернул к ящикам и бочкам. Вдох и медленный выдох. Он прикрыл глаза и мысленно слился со стоящими рядом грузами и кучкой рабочих у крана, пытаясь стать как можно незаметнее.

Что-то медленно тащили наверху над его головой, скрипели блоки.

Солдаты прошли мимо, только один из них напоследок оглянулся.

– Вирай! Вира помалу, – заорал тут потный мужик, бешено замахав рукой, когда подвешенный ящик опасно накренился.

Эрик протиснулся мимо рабочих, перешагнул через разбросанные доски и быстро скрылся в суматохе кипящей вокруг работы. Прошёл дальше через все доки и вскоре выбрался к рейду, возле которого было уже не так шумно. Большинство моряков прятались на кораблях в тени либо отправились искать развлечений на берегу.

Огромные трёхмачтовые военные корабли с заваленными к палубе бортами и торговые суда выстроились возле широченного причала. Где-то уже готовились к отплытию, а где-то только вязали швартовы к причальным тумбам. Громоздилась впереди башня таможни, отбрасывая широкую тень на пристань. Из кабака напротив раздавались весёлые крики, а за ними громкий хохот. Но теперь эти места не казались такими уж славными.

Чутьё настойчиво убеждало уходить из города. А своей интуиции Эрик верил всегда.

Корабли были один другого краше. Несколько военных судов стояли особняком и отпугивали непрошеных зевак суровым видом тяжёлых аркбаллист на носах. Да и солдаты на палубе не блистали радушием. А вот парочка торговых судов неподалёку была гораздо милее. На одном из подобных Эрик уже ходил. Команда большая, но так даже проще, чем уживаться в тесной компании десятка-другого забулдыг, подобных тем, с которыми он сюда прибыл.

Сойдёт на ближайшей стоянке – и баста. Но отсюда пора линять, хотя бы временно. На него будто объявили охоту. Главное, что на кораблях обычно не бывает этих Серых. Эрик уже хотел шагнуть вперёд и позвать кого-то из команды…

…но тут что-то ледяное коснулось его шеи и остановило волю.

Очнулся Эрик в камере от резкого окрика. С трудом шевельнулся, но только ткнулся лицом в раскиданную по полу солому. Аж в глазах потемнело. Запястья были связаны за спиной накрепко, тугая верёвка драла кожу. Гудела голова. Неужто выследили до самого порта? Почему он их не почувствовал? Он же всегда знал, когда к нему приближались!

Кто-то подхватил его под руки, протащил длинным коридором и выволок в большой зал. Эрик зажмурился и нехотя открыл глаза. Хорошего ждать не приходилось. Попался так глупо! Не прошло и дня с прибытия в славный город.

Разве что ничего не докажут.

Эрик, стараясь не двигать головой слишком резко, осмотрелся. Вокруг было полно Служителей, будто не в тюрьме, а в храме. Хоть и солдаты тоже ошивались поблизости, вооружённые мечами и алебардами.

Он остался посреди зала в одиночестве.

– Посмотрите-ка ещё раз, – раздался сбоку чей-то приглушённый и усталый голос.

– В чём меня обвиняют? – поморщившись, обернулся Эрик и поймал взгляд очень внушительного и очень хмурого Служителя. – Я ни в чём не виноват…

– Это мы сейчас и увидим, – басом ответил тот, что участвовал в поимке на улицах вместе со стражей. Он внезапно заголосил так, что от сводов отразилось эхом: – Во имя бога нашего, Покровителя и спасителя…

Сволочи. Эрик сосредоточился на своих границах, чтобы защищаться до последнего.

Но в этот день, видимо, удача совсем его покинула. «Зря меня хотели звать Везучим», – с досадой подумал Эрик, когда осознал, что ничего не может сделать. Ледяная боль снова ско-

вала голову, плечи и прошла волной по телу. Казалось, его вывернули наизнанку. И не осталось больше ни тайн, ни укрытых годами воспоминаний. Прошлое перемешалось с настоящим, жгло душу раскалённым железом. Детство на острове, ласковый поцелуй матери, жаркое солнце, тростник и запах кофе… И тут же почему-то сутулый Красавчик. Девушка в золоте и серебре. Ярость, обида на родителей, дикие джунгли. Смерти. Одиночество. И снова жаркий, укрытый колышущимся зноем, как туманом, каменистый Аркетар. Но он не делал сейчас ничего плохого!..

Может, это просто предсмертный бред?

Эрик лежал на полу. Сквозь шум в ушах долетали обрывки тихого разговора:

– Слишком поздно заметили… там, видать, просмотрели… теперь проще избавиться…

И потом тот же голос так, чтобы услышали все:

– …во имя Мира и Порядка наших земель, за связь с силами Тёмного и колдовство приговаривается к смертной казни через повешение.

…Проклятье. Вот дерьмо!.. Вязкая слабость затопила тело, мутила сознание. Эрик так и не смог оторвать голову от пола, только попытался пошевелить связанными руками. Но его уже схватили, чтобы поволочь в камеру.

Смертная казнь! О таком он даже подумать не мог!

К концу дня в темнице Эрику удалось только самую малость: освободить руки от пут и попробовать на прочность толстую железную дверь. Но бесполезно. Он чувствовал себя так, будто его провернули через мельничный жёрнов, а потом бросили в глубокий колодец. Что за дрянь!.. Эрик бессильно сполз на пол.

Верящие в Покровителя на его месте, небось, молили бы о спасении. А Эрику оставалось разве что уповать на лесных духов Ао и Теа, в которых он когда-то верил. Только до них сейчас не докричишься. Слишком далеко забрался. Да и не услышали бы, не так сильна его вера, как была у матери. А духов камней и железа он не знал.

Захотелось волком взвыть от досады и злости. Он дотянулся до решётки под низким потолком, вцепился руками в прутья и попробовал увидеть улицу. Оттуда шло слабое тепло разогретого камня и доносился приглушённый говор на чужом языке. Но руки задрожали и подвели, пальцы разжались, и Эрик неловко упал на пол. Закружилась голова. Он бессильно ударил кулаком по холодному камню. Ещё утром всё шло так прекрасно! Новый город, толпы людей. Как же он так попался, что его выследили, точно дичь на охоте?! А теперь хотят повесить! Руки невольно потянулись к шее, коснулись свежевыбритой щеки. Эрик сцепил зубы, приподнялся и мрачно огляделся, пытаясь снова собрать все силы.

В коридоре раздалась тяжёлая поступь. Человек прихрамывал – один шаг был громче другого, – но, судя по всему, никуда не торопился.

Когда открылась железная дверь, Эрик поднялся на ноги, напрягся и готов был ко всему. Готов был убить любого, кто рискнёт подойти близко, чтобы вести на казнь. Ещё никогда он не сдавался так просто. И жизнь свою выцарапает из лап этих святош – любой ценой! Он чувствовал, как рождается в горле глухое рычание. Звериные повадки крепко въелись в привычку со времён жизни в джунглях. Но остановило Эрика одно простое и спокойное слово вошедшего в камеру мужчины:

– Сядь.

И Эрик, отступив назад, сел.

Грузный Служитель в тяжёлом сером одеянии, украшенном серебром по всему подолу, успокоил его сразу. И не каким-то особым образом. Не великой властью, которую, по их словам, даровал Покровитель за верное служение… и в которую Эрик не особо-то верил.

Он сразу почуял, что его пришли не убивать и не казнить. С ним хотят говорить. Причём даже не просто говорить, а договориться. Только вот о чём?

Эрик выпрямил спину и скрестил ноги на шаткой скамье у стены. Прихрамывая, Серый подошёл и спокойно сел рядом, выгнав всех сопровождающих за дверь. На его лицо упал луч света из решётки. Ничего не боится… Уверен, точно демон. Такого не поколебать даже при всем желании. Тёмно-карие глаза на широком лице изучили Эрика с неподдельным интересом.

– Давно у нас таких не видели.

Эрик молча и насмешливо склонил голову, будто представляясь любопытной публике.

Серый тяжело опёрся руками о колени, чуть покачнулся вперёд-назад и спросил:

– Жить, поди, очень хочешь? – Он сам себе кивнул, не дожидаясь ответа, и продолжил: – Повезло тебе, Эрик Теорис с Корсакийских островов. Есть одно дело, крайне для меня важное, к тому же угодное Покровителю, чья воля стала мне известна намедни. Ради такого дела и жизнь положить не жалко. Но она и станет твоей наградой, если справишься. Может, тогда с тобой ещё не всё потеряно. Есть, конечно, свои условия…

– Значит, я вам так нужен? – осипшим голосом отозвался Эрик и мило улыбнулся. – Ну, тогда я ещё подумаю, если позволите.

Серый и бровью не повёл. Только поднялся и сказал:

– Мне ничего сейчас не хочется так сильно, как стереть тебя с лица земли, ты – проклятое порождение Тёмного. Но есть вещи важнее. Я не спрашиваю твоего согласия. Ты сделаешь это или умрёшь… и не самой приятной смертью.

Эрик скрипнул зубами и с ненавистью взглянул на Служителя.

Без лишних слов его выволокли в коридор и куда-то потащили. Он пытался идти сам, но споткнулся на ступенях. Тысяча тупых акул, как он ослаб! Двое солдат подхватили его за шкирку и чуть не пинками отправили вниз. Эрик ударился боком о каменный пол и с трудом поднялся. Здесь было темно, как в бездне. А по двум сторонам камеры с тяжёлыми решётками. Там, в кромешной тьме, было только несколько заключённых, но Эрика прямо обдало запахом их боли. Особой боли. Они страдали, будто их выворачивали наизнанку, и от этого замутило. Тоже маги? Ничего не видать. Солдаты пихнули его в спину и заставили идти вперёд по узкому проходу. Пришлось хвататься руками за решётки, чтобы не упасть. Ладонь Эрика вдруг наткнулась на чьи-то вцепившиеся в прутья пальцы, и он тотчас отдёрнул руку.

Перед глазами всё плыло. Свет от факелов, казалось, двоился и троился, становился ярче, а потом гас, оставляя в полном мраке. И вот в конце кошмарного коридора показалось светлое пятно. Эрик сощурился изо всех сил и различил плывущую фигуру ещё одного Серого. Тот ждал его.

Проклятье. Похоже, иногда сотрудничество – единственный способ выжить. Дойдя до Серого, Эрик вцепился в очередную решётку, поднял голову и уставился в невозмутимое лицо. Сил хватило лишь на слабую ухмылку.

* * *

Его привели в полуподвальное помещение, куда попадал свет только из узких отверстий, забранных решётками и находящихся под самым потолком. Где-то гулко и редко капала вода. В голове прояснилось. Царившие здесь холод и полумрак показались бы божественными и спасительными любому, кто сейчас изнывал от жары на улицах пыльного города. Только вот не Эрику.

А ведь он чуть было не поверил, что его отпустят под честное слово, пообещав жизнь за выполнение работы. Но это оказались не те условия, про которые заявил святоша. Вернее, не единственные… Несколько Серых позвали с собой человека со страшными инструментами, похожими на тонкие иглы. Эрик инстинктивно отшатнулся вглубь, коснувшись спиной холодной стены.

– Та не бойся. Будет даже красиво, – усмехнулся бородатый мастер и жестом заставил Эрика выйти на узкую полосу света.

Боль, когда набивали татуировку, была нестерпимой, но Эрика держали так, чтобы он не мог и шевельнуться. А когда рисунок был закончен, мастер что-то прошептал и сделал последний укол у самого сгиба локтя. Резко затошнило. Показалось, что он проваливается в бездонную чёрную пропасть, падает и рассыпается на куски… Скрутило болью, жгло кожу. Эрик взвыл так, что, казалось, в высокой башне над ними мелко затряслись витражи у самого свода. Мир побледнел. Багровый рисунок хитрой татуировки намертво оплёл внутреннюю сторону предплечья. Не смыть, не вырезать. Даже касаться лишний раз было страшно.

– Теперь не забудешь. В твоих интересах вернуться пораньше. И не делай глупостей, парень.

3
Милость короля

Две недели спустя.

Аркетар, столица Энарийского королевства.

В большие южные окна било яркое солнце. Золотые украшения трона и стен отражались от гладкого мраморного пола и слепили глаза. Впрочем, король всегда любил солнце. Алекс выпрямился и сложил руки за спиной. Высокий и наглухо застёгнутый ворот камзола слегка натирал шею, но это было привычно.

Кроме него, короля, пары слуг и Верховного Служителя Бриньяра, в маленьком и узком зале никого не осталось. Неформальная встреча по обсуждению архипелага Итен, на которую его позвали так внезапно, подходила к концу. Алекс уже доложил про стычки и участившиеся конфликты с ивварцами на острове, где навещал отца, и про то, сколько ивварских кораблей повстречал в прибрежных водах. Хотелось, чтобы его услышали и поняли всю остроту ситуации. Контролирующие Северный остров отряды Гестгарда явно не справлялись с порядком, а порой казалось, что и вовсе вставали на сторону ивварцев.

Но ни король, ни Верховный не стали говорить в его присутствии об ответных действиях Энарийского королевства. Они словно прощупывали почву и сопоставляли свои данные с полученными, чтобы потом обсудить планы наедине. Очевидно, Алекс так и не добился прежнего доверия со стороны короля.

А ведь когда-то он так же стоял перед королём, только в строгой военной форме, сине-белой, с золотистыми эполетами, с серебряной цепью и щитом Покровителя на груди, в звании капитана-командора, одного из пяти важнейших людей королевского флота. Алекс стремился выбиться в люди с тех пор, как ушёл из дома юнгой на военный корабль. Но одно неудачное ранение, ивварский плен – и последующие ошибки перечеркнули всё и заставили искать другое дело.

– Капитан Дельгар, мы благодарны вам за помощь и сотрудничество, – наконец заявил Верховный Служитель, повернувшись к Алексу. В просторной серой одежде, высокий и грузный, он казался внушительнее самого короля. Тёмные глаза и непроницаемое лицо, как и всегда, хранили полное спокойствие.

Алекс неторопливо кивнул. Раньше он относился к Служителю с бóльшим уважением. Но в последнее время тот берёт на себя слишком много. Даже сидит сейчас важно на высоком кресле рядом с королём, будто на равных.

Его Величество король Элайас Второй по обыкновению вальяжно расселся на троне, подперев кончиками пальцев подбородок. Когда-то он был хорош собой, но морщины уже изрезали его лицо, и уголки глаз опустились. Только взгляд оставался по-юношески живым и внимательным. Король жестом позволил Верховному продолжать.

Бриньяр подался немного вперёд и степенно обратился к Алексу:

– Но наверняка вы, капитан, хорошо знаете, что и возле столицы Иввара неспокойно. Я бы рекомендовал вам отложить запланированный рейс на некоторое время. Возможно, мы всё же найдём точки соприкосновения с императором Мэйвисом и императрицей, – на миг в речи Служителя прозвучало неудовольствие, – и придём к соглашению, которое устроит всех.

– Благодарю за заботу о моей безопасности, Ваше Святейшество, – Алекс чуть склонил голову, повернувшись к Служителю. – Но меня ждут в Эмарише на нескольких крайне важных встречах, боюсь, я не вправе всех разочаровывать. И думаю, ивварцы не станут совершать резких движений без должной на то причины, – теперь его взгляд был адресован королю.

Элайас тихо кашлянул в кулак и привстал с трона. Он заметно сдал с их последней встречи. Постарел. Слуга, стоящий рядом, суетливо склонился к королю, но тот лишь досадливо отмахнулся и сел обратно, доставая из кармана платок.

– Алексиарес, друг мой, конечно, мы бы не хотели новой войны. Ты прекрасно знаешь сам, какие затраты мы несём на содержание армии и флота, – король сцепил пальцы в замок и повернулся к окну. – Но мы должны быть готовы ко всему, что бы ни предприняла Ивварская империя. И если не случится никаких инцидентов… ничто не вынудит нас без причины вступить в открытый конфликт. – Он взглянул Алексу в глаза и подчеркнул последнюю фразу: – Всё зависит от действий императора и его прелестной юной супруги.

– Тогда вам не о чем волноваться, Ваше Величество. Я буду предельно осторожен.

Верховный, похоже, не удивился его настойчивости и ждал именно такого ответа, снисходительно кивая. Служитель тяжело поднялся, опершись о подлокотники кресла, и прошёлся по залу, чуть прихрамывая, сложив руки в широкие рукава богатой накидки.

– Ну что же, капитан. Думается, мы зря беспокоимся – вас не запугать, вы человек, уверенный в своих силах. Тогда желаем вам удачного рейса и попутного ветра. Будем ждать возвращения и надеемся услышать какие-нибудь новости, которые помогут внести ясность. Да оградит ваш путь Покровитель от нечистых слуг Тёмного!

– Да хранит тебя Покровитель! – согласился Элайас.

Алекс ответил взаимным пожеланием, собираясь покинуть тронный зал, как вдруг Бриньяр остановил его коротким жестом, будто вспомнив что-то.

– Когда вы отправляетесь?

– Как только будет полностью укомплектован экипаж, – думаю, через неделю. К сожалению, в гражданском флоте свои проблемы. Моряки разбегаются, когда им захочется, а достойных приходится долго искать.

– Да-да, понимаю. Понимаю… Капитан Дельгар, как раз в таком случае у меня к вам одна небольшая личная просьба. Прошу, пару минут.

Бриньяр неловко дошагал до дверей, что-то сказал слуге, махнул рукой и скрылся снаружи. Алекс замер в лёгком недоумении и вопросительно глянул на короля. Тот ответил едва заметным пожатием плеч, мол, это его не касается.

Через несколько минут в зал пригласили смуглого молодого человека, вместе с ним вернулся и Бриньяр. Из-под чёрной чёлки незнакомца сверкнули такие же чёрные, как смоль, глаза. Нездешний, с южных окраин. Его походка была мягкой и свободной, движения плавными, но при этом точно выверенными. Моряк. Но не простой. Что-то не так. В нём сквозила чрезмерная уверенность в себе, если даже не превосходство.

Как только он подошёл ближе, Алекса будто волной окатило от резкого ощущения. Т'Эрон! Тёмный его подери, если он ошибся! Он много слышал о магах, которые могли управлять живой энергией, но до сих пор не встречал: Серые в последние годы несли свою службу весьма бдительно.

Алекс не стал затягивать момент и повернулся к Служителю. Верховный внимательно следил за ним, его тёмно-карие глаза будто и вовсе не моргали. Он озвучил свою просьбу:

– Мой племянник давно мечтал попасть в вашу команду, капитан Дельгар. Слава о ваших талантах в морском деле до сих пор не стихла. Не сочтите, что я пользуюсь полномочиями для собственной выгоды. Не смотрите на возраст – он отличный, осмелюсь даже сказать, первоклассный матрос. Есть и рекомендации от известных капитанов королевства. Думаю, вам такой член экипажа будет очень полезен, а своим согласием вы и мне сделаете приятно.

– Почту за большую честь служить под вашим началом, капитан Дельгар, – парень хоть и поклонился, но в его позе читались непокорность и своеволие.

Алекс смерил взглядом моряка, которого ему откровенно навязывали. Наглые глаза незнакомца рассматривали его с интересом и неуместным любопытством. Алекс сощурился. Значит, Верховный продолжает его подозревать и хочет проверить. Хорошо…

– Пожалуй, нужно посмотреть на него в деле, – он ещё раз небрежно окинул взглядом черноволосого сверху вниз. – Пусть придёт ко мне через неделю, я посмотрю, что можно сделать.

Матрос молча кивнул, сверкнул глазами и после знака Бриньяра покинул зал. Алекс развернулся к Служителю.

– Вы даёте мне возможность поступить по своему усмотрению, Ваше Святейшество? – спросил он, едва заметно усмехнувшись. – Что-то мне подсказывает, моё мнение вас не сильно волнует.

Верховный Служитель прищурился, задетый фамильярным тоном. Но Алекс был не намерен плясать под его дудку. Он давно уже капитан торгового судна, а не военнообязанный.

Король поднялся с трона и устало опёрся на плечо стоящего рядом слуги. И видимо, он из лучших побуждений попытался сгладить растущее напряжение, но и в его голосе прорезалось подозрение:

– Что же не так, Алекс? Не вижу причин, почему ты можешь отказаться взять достойного молодого человека на службу. Разве рекомендации других уважаемых капитанов Энарии ничего не значат? – король подошёл и положил руку ему на плечо. – Прошу сделать это для меня и для нашего друга Бриньяра. Не будем ссориться. Дай этому парню возможность проявить себя, тебе ведь когда-то дали?

– Как будет угодно Вашему Величеству, – ответил Алекс.

Ссориться и правда не время. И лишаться к тому же едва обретённого доверия короля. Тем более причины, по которым он хотел отказаться, не могут быть названы вслух.

Король благосклонно кивнул, довольный мирным решением проблемы. По лицу Бриньяра пробежало на миг торжествующее выражение. На этот раз он явно пытался поймать Алекса, выяснить, кто тот на самом деле. Не выйдет, Служитель. Посмотрим, кто кого переиграет.

После коротких напутствий Бриньяр распрощался и покинул тронный зал.

– Алекс, останься ещё на минутку.

Король остановился рядом, но смотрел не на него, а повернулся к окну. За ним были видны королевский парк, крутой склон, ведущий к морю, маленькие домики внизу, а в самой дали – полоса чистого горизонта. Отсюда, с такого высокого холма, когда весь мир под ногами, легко чувствовать себя властелином.

– Я так давно тебя знаю, Алекс, – заговорил Элайас. – Мне жаль, что у нас возникли недопонимания после окончания Летнего мятежа. Ты знаешь, я никогда не хотел верить в те слухи, что ходили о тебе и Талире, волей судьбы теперь ставшей императрицей…

Король замолчал и задумался. Внутри на миг похолодело, но Алекс только невозмутимо взглянул на короля и сказал:

– Ваше Величество, я думал, этот вопрос давно закрыт. Прошло уже пять лет, три из которых я провёл в немилости. И мне казалось, я ясно дал понять, что полностью на вашей стороне.

– Да, да, всё так. Мне даже немного жаль, что ты не хочешь вернуться на службу, – рассеянно размышлял Элайас. – Такой хороший стратег и капитан, как ты, принёс бы нам много пользы, особенно если война всё же начнётся.

Похоже, всё гораздо хуже, чем казалось. И все заявления о том, что никто не хочет войны, – ложь.

– Нет, Ваше Величество. Я не хочу воевать, – взгляд Алекса скользнул обратно к морской глади. – За последние несколько лет я слишком далеко отошёл от сражений, и, надо признать,

мне теперь больше по душе гражданская жизнь. Хочется верить, что спор с Ивваром получится решить мирно.

– Хорошо! Ладно. Не будем больше об этом. – Элайас замолчал на миг, но всё же продолжил рассуждения: – Я вот что подумал. Раз ты всё равно решил отправиться в Эмариш… Наши осведомители в Ивваре оказались бессильны выяснить хоть что-нибудь дельное. Говорят, императору недолго осталось. Такое ощущение, что за последние месяцы именно Талира взяла власть в свои руки, хоть она так молода и неопытна. Да и её новый приближённый Служитель слишком уклончиво отвечает на вопросы Бриньяра, словно что-то скрывает. И я решил… Верховный не знает об этом, но я хочу попросить тебя. – Король развернулся к нему и заговорил уверенней: – Правдой были те слухи или нет, я выяснять сейчас не буду. Но раз они были… Хочу, чтобы ты снова смог обрести доверие императрицы и кое-что разузнать.

– Доверие императрицы? – Алекс нахмурился, не поверив услышанному. Казалось, что сейчас король рассмеётся удачной шутке. Ведь именно это «доверие» послужило причиной его отставки из флота и трёх лет, проведённых словно под арестом, без возможности покинуть страну!

– Именно. Ты моя надежда получить данные из первых рук. Ты прославленный участник военных действий, молод, отважен и смел. Таких, как ты, любят все женщины, будь то простые девки, знатные дамы или королевы. Заинтересуй её, а потом выведай, что у неё на уме. Уверен, она несёт зло всему доброму миру, как и её предки, от которых, говорят, появился на свет Сиркх Колдун. Сделай это для нашей страны. И мы забудем все наши прежние разногласия.

Ветерок со знойных улиц, залетевший в зал, внезапно показался Алексу холодным. Король милостиво обвёл рукой свой тронный зал, словно и его обещал в знак благодарности за работу. Работу! Это и вправду прозвучало как предложение о найме. Хорошие же судьба порой выкидывает шутки.

– Вы слишком высокого мнения обо мне, Ваше Величество. Не ручаюсь, что смогу оправдать оказанное мне доверие.

Мягкое лицо короля мгновенно превратилось в жёсткую маску, когда он продолжил:

– Я буду ждать тебя обратно не позже чем через два месяца. Если ты предашь меня, Алекс, мой гнев и мои люди достанут тебя хоть с другого конца света. И пощады в этот раз можешь не ждать.

* * *

Алекс покинул дворец через боковые двери, ведущие в теневой двор с высокими кипарисами. Там его уже ждал Родерик с осёдланным конём, оба изнемогали от царившей духоты. Мальчишка-стюард явно не думал, что ждать придётся так долго. Бедняга раскраснелся и совсем сник, казалось, ещё немного – и плюхнется прямо на пыльную землю.

Но и Алекс не думал, что встреча выйдет такой… долгой.

Он быстро спустился по ступеням и присвистнул, дёрнув и расстегнув тесный ворот. Родерик встрепенулся и бросился навстречу, придерживая коня за поводья.

– Давай-ка садись и езжай домой, – распорядился на ходу Алекс. – Я хочу пройтись.

– Но, кириос…

– Сказал же, ну!

Родерик больше не спорил, вскочил в седло, развернул очумевшего из-за жары коня и двинулся на запад. Туда же отправился и Алекс, только выбрав дорогу по побережью, где море доносило запах влаги и дарило надежду хоть на небольшую прохладу.

Людей на улице почти не было, а кто и попадался, наряженный в просторные светлые одежды, удивлённо косился на чёрный полувоенный камзол Алекса, на богато украшенный пояс с серебром и катлас в ножнах на правом бедре. В таком виде обычно не ходят пешком

по центру столицы, Алекс знал. Но сейчас ему было плевать на любопытствующих. Слишком многое кипело в груди, пытаясь найти выход хотя бы в быстрой ходьбе. Так лучше думается.

Верховный хочет уничтожить его или как минимум полностью лишить доверия короля. Только подобраться никак не может. Вот и выбрал новый способ!.. Но Алекс слишком долго выстраивал свою защиту от всех проверок, чтобы так просто попасться. А вот дикая просьба короля выбила почву из-под ног.

Но гадать, что это – предательство или случайное совпадение, смысла нет. Он всё равно собирался отправиться в Иввар, когда получил то письмо пару недель назад. Король был прав: слухи про связь с будущей императрицей во время Летнего мятежа возникли не на пустом месте. И теперь надо выяснить у Талиры, что происходит на самом деле. А ведь он не видел её почти год…

Бело-жёлтый каменный дом вскоре показался из-за поворота. Он находился недалеко от центра, рядом с другими особняками, гораздо более роскошными. Зато стоял почти на самом берегу, на обрыве, откуда открывался вид на залив, порт и крепость на левом берегу. В доме, который когда-то вместе с титулом достался за отличную службу, Алекс бывал крайне редко – бóльшую часть времени тот простаивал почти пустой, только экономка следила за порядком. И вот последние пару недель дом немного ожил: здесь вместе с капитаном поселился слуга Родерик и – временно, до отплытия – старуха кухарка с помощником.

Алекс на миг остановился на увитой хмелем террасе перед входом, привычно отыскал взглядом мачты «Ясного», осмотрел прибывшие вчера вечером фрегаты и взглянул в самую даль – туда, куда ему скоро предстоит отправиться.

Скоро.

Он распахнул дверь и сразу прошёл в залитый солнцем кабинет. Пыль вилась столбом в косом луче света; в комнате было крайне душно и жарко. На дубовом столе лежал аккуратно раскрытый журнал с незаполненными ещё страницами.

– Почему окна закрыты? – крикнул Алекс Родерику, который возился с чем-то в коридоре. – Сколько раз просил оставлять открытыми!

Запыхавшийся мальчишка вбежал в кабинет, приглаживая непослушные вихры.

– Но, кириос, этот ветер… он всё время… бумаги летят во все стороны!

– Ладно. Притащи мне сундук.

Распахнув настежь все окна, Алекс принялся быстро перебирать вещи на верхних полках шкафа. Скинул вниз пылящиеся бумаги с чертежами кораблей, туда же связку свечей, серебряные подсвечники, бронзовые статуэтки, ещё какие-то мелочи. Перевернул вверх дном нижние полки с перьями и принадлежностями для письма. Идеальный порядок, в котором всегда содержался кабинет, на глазах превращался в хаос, словно по комнате пронеслась буря.

В проёме робко постучал по открытой двери Родерик. Он пытался пройти боком, таща за собой тяжёлый сундук.

– Давай сюда, – коротко сказал Алекс и помог донести ношу.

Отперев сундук, он принялся перебирать аккуратно уложенную одежду. Родерик, сопя, остался стоять рядом и смотреть, не зная, что делать дальше. Алекс поднял голову, утёр выступивший на лбу пот и приказал мальчишке:

– Разожги камин в гостиной.

– Камин?! – Тот округлил глаза. – Сейчас? В такую жару…

– Ещё один глупый вопрос – и отправишься вместо кухарки драить кастрюли.

– Понял, кириос. – Родерик шмыгнул носом и исчез.

Алекс взял в руки тяжёлый конверт. Некоторое время задумчиво подержал его в руках, но всё же открыл и достал несколько писем. Первое и самое недавнее, от отца, отложил в сторону. А пачку старых и пожелтевших записей с мелким корявым почерком на ивварском принялся перебирать. «Дорогой брат! Давно я не видел тебя в наших краях…» – бросились в

глаза слова. Алекс быстро пролистал бумаги и только в последнем заметил квадратные значки мёртвого языка и те записи, которые не должен был увидеть никто и никогда. Теперь и подавно. Судя по всему, Бриньяр решил всерьёз за него взяться, а значит, может добраться и сюда.

Алекс прошёл в гостиную к разожжённому камину, присел на корточки и бросил пачку прямо в огонь. Исписанная бумага съёживалась, ярко вспыхивала и чернела, оставляя только хлопья пепла. Поколебавшись мгновение, Алекс потянулся, вытащил последнее, короткое письмо, написанное вычурным и размашистым почерком. Его он перечитал целиком.

«Алексиарес!

Поверишь или нет, но мне сейчас очень непросто. Тяжело на душе от всего, что происходит в мире, что происходит между нашими странами.

Я не видела тебя так давно, больше года, что кажется, ты стал совсем другим человеком, чужим и далёким. И вместе с тем я страшно тоскую по тебе прежнему. Мне до смерти надоело лицемерие всех, кто меня окружает! Ты бы знал, Алекс! Порой я ненавижу весь наш двор, всех и каждого, кто так по-глупому заглядывает в рот и ждёт, как бы предугадать мои слова и выслужиться ради своей выгоды. А я вспоминаю о тебе.

Помню, как ты злился на короля за его молчание. О, ты был тогда глотком свежего воздуха для меня, привыкшей с детства к долгим церемониям и нудным речам. Я скучаю по тебе. По твоим суждениям, по твоему взгляду на мир и такой подкупающей уверенности в том, как он должен быть устроен на самом деле. А ещё по твоей улыбке, по твоим проницательным серым глазам, которые умеют смеяться, когда ты сам до ужаса серьёзен. По твоим объятиям и твоему запаху, который сводил с ума… мне кажется, я до сих пор чувствую его, когда вспоминаю тебя. Почему мир так несправедлив?

Я не знаю, зачем пишу тебе сейчас эти строки. Может, я просто слишком растеряна и не знаю, что будет дальше. У меня только несколько верных и понимающих людей… но ни одного, похожего на тебя.

Просить тебя приехать я не имею никаких прав. Но буду молить Покровителя, чтобы он позволил нам встретиться вновь и чтобы это произошло не позднее следующего месяца…

Твоя возлюбленная кузина Ида Лаура».

Это письмо было написано хорошо знакомой ему рукой, хоть имя она и выбрала чужое. Можно понять: если бы его перехватили… Но Алекс узнавал каждое слово Талиры, каждое привычное выражение, даже будто ощутил через клочок бумаги ту страсть и порывистость, с которой она писала эти строки. Воспоминания о ней снова разбередили душу, как будто всё это происходило совсем недавно.

А ведь Алекс не хотел больше связываться с политикой, вмешиваться в интриги, которые затягивают в водоворот всех, кто оказывается рядом. Как уже случалось. Та взаимная страсть с ещё юной ивварской принцессой – болезненная и нежданная – тогда оказалась сильнее его и сильнее всех его принципов.

Но теперь… эта возможность выпала ему. Случайно или нет. Самое главное – король готов слушать его, несмотря на прошлое и несмотря на козни Бриньяра. Алекс взглянул на письмо. Всего лишь бумага, простые слова и его шанс вмешаться в судьбы двух стран, а может, и остановить зарождающуюся войну.

Пальцы левой руки на мгновение дрогнули. Алекс швырнул и это письмо в огонь, а потом вышел из комнаты, не дожидаясь, когда оно сгорит.

4
Испытание

Неделю спустя. Исход лета, год 86 от Первого слова.
Аркетар, столица Энарийского королевства.

Последние дни перед отплытием прошли в поисках недостающих членов команды. Из семидесяти матросов были наняты только шестьдесят два человека. И найти бы ещё хорошего плотника. Но кажется, что всех достойных или хотя бы просто нормальных моряков забрали в королевский флот. Вербовщики мели отовсюду, даже у него уволокли пару отличных парней. Одних из лучших! Не брать же ему теперь всякую шваль? Алекс с досады смял исписанный пометками лист бумаги.

Зато наёмников для охраны груза от пиратов Мирадис выделил аж десяток, во главе с рыжеволосым Редвальдом. И потом, будто в насмешку, судьба подкинула этого «племянника» самого Верховного. Алекс приказал ему явиться сегодня. Надо проверить в деле и постараться закрыть глаза на то, кто он такой.

Алекс сгрёб все письменные принадлежности, собрал оставшиеся вещи и позвал Родерика. Пора трогаться. А переночевать можно и на борту.

Первый помощник и верный друг Мейкдон уже ждал Алекса на берегу, неподалёку от пришвартованного «Ясного». По молчаливому кивку Родерик подхватил с повозки вещи и потащил в каюту.

Большой трёхмачтовый корабль покачивался на лёгких волнах у торговой пристани. За последние три недели, что Алекс провёл в столице, судно успели привести в порядок: закончили чистку днища, заново покрасили борта, отремонтировали все паруса и такелаж. И теперь гордый корабль, когда-то военный, а теперь простое торговое судно, сиял начищенными до блеска медными частями.

К вечеру в порту стало людно, у каждого корабля крутилось не меньше дюжины человек: не одни они хотели выйти в море с утренним отливом. Ветер поднимался хороший. Если повезёт, завтра он ещё окрепнет и сменится на юго-восточный. Настроение улучшилось: привычный вид раздуваемых ветром флагов, тугих плетений снастей и насыщенного синего моря радовал глаз.

Алекс подошёл к нахмуренному помощнику и крепко пожал ему руку, а тот дружески хлопнул его по плечу. Мейк выглядел не менее обеспокоенным, чем, видимо, он сам. Ветер растрепал седины в коротких чёрных волосах, на лбу пролегла морщина, а мощные плечи моряка будто несли незримый груз. Выйти в море с недокомплектом экипажа – рискованное решение, но Алекс был готов взять это на себя.

– Что скажешь? – бодро спросил он.

– Погрузку только-только закончили, – кивнул на корабль Мейк, наблюдая, как на палубе снуют матросы. – Осадка кормой в норме, хотя уж боялся, что хватили лишку. А так всё готово: команда в сборе и на борту, остались мелочи по ремонту, с вантами возятся. Байзен строит новичков, – перевёл тему помощник. – Кажись, он и правда умеет ладить даже с самыми бесшабашными. Вон как его слушают.

Алекс глянул на боцмана на палубе. Он взял его по рекомендации старого товарища и пока сомневался в своём выборе. Байзен, здоровый как бык, казался типом мрачноватым, с глубоко посаженными подозрительными глазами, хамоватым и грубым, но своё дело он знал, а большего и не надо было.

– Кого ещё ждём?

– Раймонд, как всегда, опаздывает, – усмехнулся Мейк. Судовой врач казался ему слишком заумным, необязательным и суетливым. – Ещё Марвин должен подойти к ужину, но ему простительно: молодая жена…

– У меня есть ещё один человек, – начал было Алекс, но что-то заставило оглянуться по сторонам.

Занятые делом матросы, грузчики у кранов. Степенно идущий Служитель с одним из солдат. Стайка любопытствующих девушек в лёгких платьях. Одна из них, рыженькая и кудрявая, не постеснялась изучающего взгляда Алекса и вскинула голову, задорно улыбнувшись. Но не она привлекла его внимание. В тени высокого тиса, прямо на земле, растянулся тот самый смуглый матрос, которого ему представили на встрече. Он не сводил с Алекса глаз, и только когда тот его заметил, потянулся и сел. Алекс сделал приглашающий жест.

Матрос отряхнул одежду и неторопливо подошёл к ним. Выбросил ветку, которую крутил между пальцев, и снова издевательски склонился, точно как тогда перед королём. Чёрные волосы были взлохмачены, да и весь его вид – свободная рубаха и штаны, лихо повязанный шейный платок – выдавал полнейшее пренебрежение к дисциплине. Алекс сдержал усмешку. Пора представить нового члена экипажа боцману: даже интересно, как они друг друга воспримут.

Мейкдон вопросительно поднял брови. Алекс пояснил:

– Знакомься, новый талант нашёлся. По рекомендации капитана Ришаля, ты его не знаешь – мой старый знакомый. Так вот, этот молодой человек, говорят, отличный матрос…

– Марсовый, – без особых колебаний перебил его черноволосый. – И вас не обманывают, кириос. Эрик Теорис.

По военной привычке Алексу захотелось поставить наглеца, нарушавшего субординацию, на место, но тот, похоже, нарочно выводил его из себя. А вот Мейкдону эта прямота даже понравилась – он едва заметно улыбнулся в усы и назвался в ответ:

– Мейкдон Дарел, первый помощник.

Алекс, не отводя взгляда от нахальных чёрных глаз и ничем не высказывая неприязни, кивнул матросу на боцмана. Тот уже заметил их с корабля и спускался по сходням на берег.

– Капитан Дельгар, – коротко поприветствовал он, когда подошёл ближе, и вытер блестящее от испарины лицо. А потом замер и смерил новоприбывшего матроса подозрительным взглядом. Будь боцман псом, Алекс подумал бы, что шерсть у него на загривке поднялась дыбом.

– Я нашёл тебе ещё одного отличного парня в команду. Эрик Теорис, марсовый, по рекомендации.

Казалось, эти двое сразу друг другу не понравились. Но ни тот, ни другой ничего не говорили. Боцман только глянул Алексу в глаза как-то недобро. Но, похоже, уяснив твёрдость его намерений, говорить, что это его задача – набирать экипаж, – не стал. Только заявил, оглядев внешний вид Эрика:

– Рекомендация, капитан, эт, конечно, хорошо, – он пригладил короткую русую бороду и сощурил глаза. – Но всё ж надо его сперва испытать, прежде чем в море выйдем. Мож, он не так уж и хорош, как про него говорят.

Взгляд Эрика вспыхнул неприкрытой враждебностью. Неужто за живое задели? Едва ли. Алекс ещё раз оглядел марсового. Сложен ладно, не очень высок, но, судя по движениям, ловок и быстр на реакцию, хотя на первый взгляд обманчиво ленив. Во всём его облике и манере поведения читалось что-то первобытное и дикарское, но вместе с тем бросалась в глаза и правильность черт: прямой нос, чёткий овал лица, разве что глаза раскосые. Похоже, мать или отец из хорошей семьи, в нём чувствовалась порода.

Но парень точно может быть опасен. Не столько для него, сколько для остальных. Мало того, что маг, так ещё и худший вариант – Т'Эрон, охотник за чужими силами. Иногда Алекс

верил, что Служители и впрямь делают добро для мира, спасая его от таких, как этот Эрик. Но ведь Верховный знает, что делает, оставляя того в живых?

В любом случае, если Алекс почувствует от него опасность для своих людей – убьёт без раздумий. Что бы ему потом за это ни было от Верховного.

– Проверяй.

В это время все матросы уже сгрудились у бортов и смотрели на новоприбывшего.

– Валяй-ка на грот, – кивнул боцман на мачту посреди палубы, на грота-рее которой несколько человек возились с такелажем. – Хочу глянуть, как быстро ты заберёшься на марс, а оттуда до нока грота-реи. Для наших марсовых это раз плюнуть, но ты хиловат на вид. Как бы не сдрейфил.

Пожав плечами, Эрик направился к кораблю, Байзен за ним, а Алекс с Мейком остались смотреть с берега. В команде загомонили и издевательски заулюлюкали. Алекс хмыкнул. Все, небось, заметили и уже судачат, что это он самолично привёл новичка. А «блатных» никто не любит, думают, им всё прощают. К тому же и жалованье марсовых на порядок выше, чем у остальных.

Мейк задумчиво проговорил:

– А он уверен в себе, я смотрю.

– Даже слишком.

– Если провалит испытание, будем искать кого-то ещё?

– Не провалит, – качнул головой Алекс.

Эрик в это время без долгих приготовлений взялся за ванты и ловко взобрался, почти взбежал по верёвочной сетке до широкой марсовой площадки на верху мачты. Казалось, что это занятие ему привычно не меньше, чем ходить по земле. Крутанувшись, он влез на марс, лихо повис в воздухе на натянутом тросе, перелез на рею, к которой крепили паруса, и, к удивлению всех, взобрался на неё прямо с ногами. Рисуется, зараза! Марсовые обычно перемещались вдоль, по протянутым под реей верёвкам, а Эрик, ловко шагая сверху по скользкому дереву, дошёл до самого края.

Марсовый повернулся к наблюдающим внизу Алексу и Мейку, а потом к боцману и приветственно поднял руку. Байзен явно не ожидал такой прыти и уверенности. Кто-то захлопал. Но Эрик вдруг схватился за трос, идущий от конца реи до середины мачты, будто не удержался. Неловкий шаг, поворот – и марсовый сверзился вниз.

– Держись! – заорал Мейк.

Каким-то чудом этот Эрик ухитрился поймать трос и повиснуть на нём на одной руке. С палубы неслись крики, кто-то уже полез на помощь, кто-то раздавал советы: «Хорош! Давай цепляйся!» Но марсовый упорно раскачивался в стороны, будто пытаясь сделать какой-то трюк. Без страховки, без опоры: одно неверное движение – и он свалится на палубу с высоты двадцати саженей.

Алекс поймал себя на том, что невольно сжал рукоять катласа. Чтоб его! Не хватало теперь переживать из-за этого сукина сына. Казалось, Эрика может запросто снести ветром, крепчающим на высоте. Захлопала надувшаяся парусом рубаха, а потом облепила гибкое, как у кота, тело; концы шейного платка затрепетали на ветру.

Даже отсюда можно было разглядеть ухмылку матроса. Раскачиваясь от порывов ветра и под собственным весом, Эрик никак не мог дотянуться до какой-нибудь опоры второй рукой. Натужно заскрипели крепления. Снизу заревели на разные голоса:

– Держись же! Эй! Держись!

– Мать его, убьётся!

Наверх полезли матросы с марсовой площадки. Кто-то бросился за парусиной и принялся растягивать внизу, если он всё же сорвётся. Люди на берегу удивлённо заохали и запричитали,

наперебой выкрикивая советы. С соседнего судна замахал руками вперёдсмотрящий, пытаясь что-то подсказать.

Мейкдон тоже дёрнулся, будто хотел помочь, но Алекс перехватил его за плечо.

– Подожди. Он справится.

Неимоверным усилием Эрик подтянулся и достал ногами до тугого, как струна, грот-штага. А потом подобрался ещё выше и по наклонному тросу соскользнул до мачты.

Байзен, покрасневший от возмущения, начал что-то выговаривать, не стесняясь разбавлять речь грязной руганью. Матросы орали один другого громче. А Эрик как ни в чём не бывало спокойно замер на мачте, чуть ли не наслаждаясь всеобщим вниманием. А ведь едва не разбился! И это точно были не шутки.

Мейкдон медленно и отчётливо захлопал в ладоши, Алекс коротко поддержал друга. Пусть считают, что он гордится таким членом команды. Стоило признать, парень на удивление ловкий, а остальное – не их ума дело. Авось этот марсовый не будет дурить и выполнит свою часть работы. Может, даже заменит собой пару-тройку недостающих. А ему с матросом особо пересекаться и незачем.

– Давайте-ка за дело! – прикрикнул он на команду, взбудораженную интересным зрелищем.

Вместе с Мейком они поднялись на борт и прошли в офицерскую кают-компанию. Там уже готовили стол к ужину, а Родерик вместе с парой юнг таскали оставшиеся вещи и посуду.

Заканчивались последние приготовления. Имя Эрика после обсуждений с боцманом было внесено в бумаги вместе с должностью грот-марсового матроса. И на этом набор экипажа был закончен: медлить больше не стоит.

Вечером Алекс поднялся на полуют. На закате, когда солнце висело ещё высоко, небо начало краснеть. Жара спадала, давление приходило в норму. Хорошо, значит завтра точно поднимется ветер. Судя по всему, погода в ближайшие дни будет благоприятствовать. Но даже при хорошей скорости времени не так много. Обычно до Иввара добирались за три-четыре недели, сейчас же, учитывая пожелание императрицы, хотелось быстрее. Кажется, она хочет сообщить что-то важное, о чём не могла написать между строк.

«У меня только несколько верных и понимающих людей… но ни одного, похожего на тебя». О ком, интересно, она говорит? Что за «понимающие» люди, которых она упомянула в письме?..

Ранним утром, ещё до рассвета, как и предполагалось, корабль вышел в открытое море. Распогодилось. Алекс наконец вдохнул полной грудью утреннюю прохладу и влажность, на миг прикрыл глаза. Казалось, море отзывается и непреодолимо тянет его к себе. Алекс тряхнул головой и открыл глаза – и тут же наткнулся на изучающий взгляд Эрика, брошенный с палубы.

Алекс легко усмехнулся – едва ли тот сможет что-то почувствовать. Едва ли кто-нибудь в мире сможет почувствовать то же, что испытывает он.

Уже к полудню «Ясный» пошёл крутым бакштагом с лёгким креном на правый борт и развил скорость до девяти узлов. И бóльшую часть первой недели двигался так же бодро и безо всяких проблем.

Но полоса удачи продолжалась недолго.

Спустя несколько дней ветер сменил направление и неожиданно подул с запада. Мало того, он стал крепчать час от часа, день ото дня и в конце концов вынудил сменить курс и уйти с первоначального маршрута.

Алекс прошёл по верхней палубе. Качка становилась всё сильнее, пришлось схватиться за борт. Штурман Джи Син стоял у штурвала рядом с рулевым и что-то тихо бормотал себе под нос. В руках он перебирал узловатый линь, с которым измерял скорость, чтобы потом записать в судовом журнале.

– Рулевой, держать курс северо-северо-восток, – отдал Алекс распоряжение и, пошатываясь, спустился в каюту, позвав за собой штурмана.

Джи Син зашёл спустя минуту и, как обычно, замер у самых дверей. Он ходил в команде уже третий год, отправившись вслед за Алексом из западных земель, с далёкого острова Гвин, до которого мало кто из энарийцев добирался: слишком штормовыми слыли те края. Но именно оттуда Алекс начал возить на острова королевства и близлежащие земли специи, которые сейчас стоили немалых денег.

– Капитан-кириос, – низко склонил голову штурман.

Кипенно-белые волосы торчали из-под старенькой кожаной шляпы. В его левом ухе, как и у Алекса, виднелось серебряное кольцо-серьга. Обычай западных земель говорил, что только опытный моряк, имеющий честь носить такое кольцо, может предложить его в дар тому, кого сочтёт достойным. Алекс принял его от капитана, ныне погибшего, у которого раньше служил Джи Син, хотя до сих пор не считал, что достоин. Слишком многое лежало камнем на его совести.

– Да заходи уже, – Алекс махнул рукой и подошёл к карте, закреплённой на стене.

Не самая точная копия, но для быстрых отметок и выбора маршрута сойдёт. На карте были чётко обозначены границы двух стран: материковой Ивварской империи на севере и островной Энарии, в том числе с несколькими спорными территориями. И несчастный архипелаг Итен, зависший где-то посередине… Алекс расправил сгиб карты в этом месте, разглядев ещё раз Северный остров. Сколько споров и ожесточённых, кровавых стычек произошло на этих землях за последние десятилетия! А на севере от крайнего мыса произошло последнее сражение Летнего мятежа, в котором Алекс принял участие и в котором был так неудачно ранен.

Путь к Эмаришу, столице Иввара, судя по карте, казался простым: обойти несколько мелких островов и идти прямо на северо-восток. Только Илакийское море было слишком непредсказуемым и изменчивым в начале осени. Теперь ветер ведёт их гораздо восточнее, чем надо. А дрейфовать в ожидании перемены погоды – терять драгоценное время.

Корабль сильно накренило. Алекс упёрся обеими руками в карту, чтобы устоять на месте. Зажатый в левой руке грифель, обёрнутый в бумагу – тоже подарок западных островов, – прочертил на карте короткий штрих. Прямо там, где маленький вулканической породы островок Шинтар встал на пути к Иввару – к главной цели его путешествия, к императрице…

Алекс оглянулся на Джи Сина через плечо. Штурман сделал несколько пружинистых шагов и приблизился, в задумчивости перебирая седую бороду.

– Слушай, я хочу попробовать пройти вот здесь, – Алекс провёл пальцем по узкому проливу между рифами, образующими длинный извилистый коридор, а потом обвёл его грифелем. – Нас упрямо несёт к Шинтару. Если придётся сделать там остановку, надо думать, как потом выбираться. Чтобы дойти до Эмариша, надо либо идти напрямик через рифы, либо в обход по большой дуге. Лишняя пара дней, не меньше.

– Гм. Ну, это, конечно, возможно… Хм. Вы так торопитесь, капитан? – Джи Син поднял ясные голубые глаза. В них сквозило сомнение. – Это рискованно, в это время года Илакийское море сильно буйное, да… поменяется ветер, а это может в любой миг случиться, – и шторма не избежать. В таком узком месте это грозит большой бедой, сами знаете.

– Большой бедой сейчас грозит не только это. Мне надо, чтобы ты провёл «Ясный» здесь. Хочу срезать пару десятков миль и выиграть время.

Джи Син кивнул, не решаясь настаивать на своём:

– Гм. Вы капитан, кириос, ваше право.

Алекс качнул головой. Так дело не пойдёт!

– Сейчас я жду ответа не подчинённого, а опытного штурмана. Я тебе доверяю, Джи Син. Как сам считаешь: выйдет это с таким ветром?

Тот потёр подбородок.

– Думаю, может и выгореть. Завтра подойдём ближе к Шинтару, там и поглядим, – штурман остался рассматривать карту.

Когда отбили восемь склянок, офицерская компания была почти в полном сборе. Обед вышел отменный. Алекс задумчиво качнул хрустальный бокал, наблюдая, как растекается по стенкам густое красное вино. Аромат у напитка был необычный: пряный, фруктовый и сладковатый, с едва уловимым запахом вишни и мёда. Родерик притащил тарелки с сыром и виноградом и осторожно поставил на белую скатерть.

За окном стало совсем пасмурно. Один зажжённый фонарь над столом мерно раскачивался в такт движению судна, а привычное поскрипывание досок заглушалось взрывами смеха. К вечеру они уже пришвартуются в Шинтаре. Чувствовалось, что многие рады нежданной передышке от однообразия рейса: настроения в команде улучшились, на лицах чаще мелькали довольные улыбки.

– Прекрасный обед, капитан, – с аппетитом хрустя косточкой, отметил судовой врач. – Давненько мы так не ели. Комендант молодец, надо отдать ему должное. – Раймонд поднял бокал с вином.

Младший помощник Марвин тут же его поддержал. Один только штурман не вливался в общее веселье, по обыкновению молчаливый и погружённый в раздумья. Похоже, он не очень доволен, что Алекс так настойчиво хочет пройти через рифы.

– Я рад, друзья, вашему прекрасному настроению, – Алекс отставил посуду в сторону и встал, чтобы пройтись по каюте. – Но лучше скажи-ка мне, Мейк, как там дела у нашего боцмана? Справляется, на твой взгляд?

– В целом, кажись, справляется. Наёмники с Редвальдом тоже спокойны. Байзен же сплотил вокруг себя компанию почитателей, а ведь и спуску не даёт никому. Хотя, конечно, не со всеми гладко, – Мейк ему в глаза смотреть не хотел и попросил у Родерика ещё плеснуть вина. – Марсовый, новый который, как умелец отличный, но что-то его не все любят, говорят, больно дерзкий. Хотя и настоящих драк не было, так что и сказать нечего. Но если честно, по мне – так он парень неплохой, ловкий, из него может толк выйти.

Алекс задумчиво кивнул, скрестив руки на груди. Старина Мейк… добр, как всегда. С ним, единственным из нынешней команды, он ещё служил во флоте, а потому доверял ему почти все свои мысли и намерения. Но говорить правду про Эрика и разговор с Верховным и королём Алекс не стал – ни к чему это. Если он и не справится с этим сам, то лучше так, чем подвести под подозрение ещё и старого друга.

– Слушайте, – влез младший помощник. – Я недавно слышал, что вербовщики загребли не только бродяг, но и вытащили из тюрем парочку крепких ребят. Даже ходят слухи, что тех подозревали в убийствах. У капитана Мирадиса есть такие, говорят. Отлично парни устроились, надо сказать, – продолжил Марвин с молодецкой горячностью. – Завербовались в королевский флот, и всё – в безопасности от правосудия, точно у мамки под юбкой!

– Так ты это к чему? – повернулся к нему Алекс.

Марвин был сыном его давнего знакомого и как моряк неплох, но больно ещё неопытный. И иногда говорил быстрее, чем думал. И вот теперь на миг смутился.

– Нет, я просто к тому… может, и хорошо, что мы-то не на военной службе.

– Флоту нужны новые люди, видимо, даже такой ценой, – взглянув в окно, ответил Алекс. – Что-то затевается…

Через несколько минут напряжённого молчания Мейкдон продолжил:

– Ещё у нас снова пошли мелкие течи, капитан, не всё успели заделать в столице. Парни заняты откачкой воды: это отнимает немало времени и сил. Хотя, думаю, до Иввара доберёмся, а там надыть всё ж подумать про добор экипажа. Особенно когда поднимутся северные ветра.

– Да, знаю, знаю, не учи хромого ковылять, – Алекс примиряюще поднял ладони. – Я посмотрю, что можно с этим сделать. Только вот зайдём в Шинтар. Я даже готов отпустить всех на денёк в город, раз уж так сложилось. Ну? Не слышу криков радости?

Раймонд со смешком заметил:

– Добрый капитан – это даже подозрительно. Чай, неспроста, а? Может, нам следует ждать внезапной перемены погоды?

Мейкдон заулыбался. Марвин потянулся и довольно отозвался:

– А что, звучит неплохо. В последний раз, когда я там был, погода стояла просто прекрасная, как и море…

– Как и та смугленькая девушка… – в тон ему с усмешкой продолжил судовой врач, отчего его впалые щёки собрались в мелкие морщины.

– Брось, Раймонд, он уже полгода как женат и верен, аки сторожевой пёс! – хохотнул Мейкдон.

Дружеская атмосфера в кают-компании не могла не радовать. Казалось, с таким боевым духом и самый неудачный рейс ещё может закончиться хорошо.

По крайней мере, есть план действий на ближайшие дни.

– Ладно. Будем верить, что удача нам улыбнётся, – Алекс поднял бокал, призывая остальных выпить. – За попутный ветер, друзья.

– За попутный ветер! – дружно отозвались все собравшиеся.

5
Сейчас или никогда

Двенадцать дней спустя, год 86 от Первого слова.
Деревня Сагард, северо-запад острова Шинтар, Энария.

Уже появилась на небе полная луна. В сотый раз Джейна расчесала на ночь длинные волосы, тщательно и задумчиво, напевая старинную балладу, точно как когда-то делала в детстве мама. Отрешённо расправила маловатую уже рубашку и села, обхватив колени руками. Мысль о том, что мама жива, просто очень, очень далеко, который день терзала сердце. Мама и тайна, из-за которой она исчезла. И каждый день, проведённый в деревне, душил, словно стягивал на груди невидимые путы.

После разговора в храме прошлого уже несколько недель, а всё оставалось по-прежнему. Дядя больше не заговаривал на эту тему, а Джейна не хотела спрашивать, хотя ни на секунду не переставала думать. Слова Вария про браслет не давали покоя: мать может скрываться в далёком и чужом Ивваре, про который Джейна ничего толком не знала. Она качнула головой, будто отмахиваясь от этих мыслей, но отчего-то вспомнилась история, которую Варий рассказывал пару лет назад.

Это была легенда про ивварского короля, который поклонялся старым богам, и про начало войны Колдунов столетней давности. На проповедях подобное обозвали бы ересью, но Джейне тогда вдруг стало по-настоящему интересно. Рассказывать Варий умел.

– …сейчас говорят, что Сиркх Колдун был прямой потомок самого Тёмного, но я знавал когда-то тех, кто видел его своими глазами. Да-да, такие люди ещё не так давно жили на свете. Теперь-то уж наверняка никого не осталось, теперь их знания только здесь – в моей голове, – он шутливо постучал себя пальцем по виску. – Ты ведь наверняка наслышана о Сиркхе, правда?

Джейна согласно кивнула. Уж чьё имя, а это она, как и все выросшие в верующих семьях, знала хорошо. Ивварский колдун, жестокий тиран и захватчик, который однажды предал и сверг короля. Он вероломно напал на Энарию, завоевал и поработил её, превратив в колонию. Сиркх прозвал Иввар империей, а себя императором, оставив лишённым магии жителям незавидную участь рабов и слуг. Всех несогласных казнили или заковали в цепи. Колдуны же почитались и были наделены особыми полномочиями. Двадцать долгих лет длилось его кровавое правление, принесшее столько слёз и горя на земли Энарийского королевства.

Именно после него магию объявили вне закона, а все обладающие силами подверглись гонениям.

– А знала ли ты, что у этого самого Сиркха когда-то была семья и любящая жена?

– Семья? Не верю!

Варий только усмехнулся в усы и сказал:

– А вот мне тот самый знакомый и поведал. Что говорят, будто когда Сиркх был ещё простым магом, он был женат. Ну, по нынешним временам можно было бы сказать, что сами Служители освятили этот брак и возложили цепи им на шеи – и после жили они в согласии и любви.

– Ну, в такое сложно поверить! – воскликнула Джейна. – Он был чудовищем, не знающим любви и жалости.

– Однако у него была жена, а может быть, даже и дети! – заявил Варий со смешком, видя, как это возмущает Джейну. – Правда, последнее утверждать не берусь, потому что, говорят, жена та все-таки сбежала от него, когда он стал совсем кровожаден. Говорят, несколько верных человек помогли ей, когда уже повсюду появились Серые, чьи мольбы о спасении услышал Покровитель.

По едва уловимой интонации Джейна вдруг догадалась, что Варий сам не очень-то верит в слова Служителей. А значит, не верит и в Покровителя. Она нахмурилась и отвернулась.

Варий усмехнулся.

– Ну ладно, не бери в голову. Может, это всего лишь легенда.

…В притихшем к ночи доме окончательно умолк разговор, который дядя вёл с кем-то на кухне. Хлопнула входная дверь, как вдруг через пару мгновений дядя без стука вошёл к ней в маленькую комнату. Джейна вздрогнула и обернулась, по-прежнему сжимая в руках гребень. Обычно дядя не заходил так поздно.

– Джейни, иди сюда.

Пожав плечами, она спустила ноги на пол.

– Послушай… – Слова давались ему нелегко. Ещё бы, он ведь пытался говорить по-доброму, что на него непохоже. – Нет, посмотри.

Она подняла голову и посмотрела ему в глаза. Сердитое выражение немного сгладилось, в глазах почудилась искренняя тревога. Джейне вдруг даже стало жаль дядю. Как будто от постоянной ответственности он разучился быть просто собой, а только и думал, что о других…

– Я поговорил с Арианом ещё раз. Тебя заберут к себе Серые – таково было решение.

Случилось.

Джейна помолчала некоторое время, до боли вцепившись в край лавки, чувствуя, как острые зубья деревянного гребня, зажатого левой ладонью, впились в кожу.

– Но, дядя! Я не…

– Тихо! Не спорь. Это лучший выбор сейчас. В такое время.

– Какое время? О чём ты?!

Он досадливо поморщился.

– Джейни, знаешь, я не буду спорить с тобой и уговаривать. Просто послушай… есть слухи, что Иввар… в общем, ничего хорошего не ждём. Став одной из них, по крайней мере ты получишь защиту. Будешь в безопасности и подальше отсюда. Это будет хорошо для тебя. Так решено. Завтра утром. Будь готова.

Не оглядываясь и не ожидая ответа, дядя погасил свечу и вышел в коридор.

Это всё-таки произошло. Неужели бежать? И ведь надо решать: сейчас или никогда. Никогда не вырваться больше из храмов. Никогда не узнать, что случилось с матерью. Забыть себя. Пусть и во имя Покровителя… Джейна соскочила с лавки и зашагала по комнате, оглядывая стены.

Перед глазами вдруг нарисовалось будущее, о котором мечтал бы её отец. Она, полная спокойствия, в дорогом сером одеянии с вышитыми узорами цепи и символом щита на груди. Непостижимая пока мудрость во взоре, степенная уверенность, свет, вескость слов. Тихий покой храмов, мелодичный звон гонга, пение молитв, муж – верная опора – такой же Служитель, как и она. Может, даже этот красивый и молодой Серый, который приехал в Сагард из далёкой столицы. Может быть, она даже сама отправится туда… Джейна увидела собственные пальцы, сжимающие взволнованные ладони несчастных, свою улыбку, загорающийся огонь надежды в чужих глазах, услышала свои слова веры, собственный смех. Она смогла бы и в самом деле стать такой!

Джейна замерла у окна и заметила, как невольно сложила друг к другу ладони, чувствуя тепло в центре. Стоит ли бежать в неизвестность, когда вот этот путь обещает не только свет и уверенность, но и тихую гордость отца, который, быть может, следит за ней из другого мира, уважение дяди и принятие всех, кто окружает? Ведь можно стать действительно нужной миру!

Она даже опустилась обратно на лавку, озябнув. Пробежали по коже мурашки, так и потянуло укрыться тёплым одеялом и отдаться на волю сна. А потом встретить новое утро с покалыванием в кончиках пальцев, стучащим сердцем и улыбкой…

Видение себя как Служительницы, так ярко возникшее перед глазами, отчего-то вдруг подёрнулось рябью. Джейна словно наблюдала, как их становится всё больше – одинаковых фигур в сером, их были десятки, сотни, но лица сливались в единое – её собственное. Где же среди них она настоящая?.. Джейна растерянно попыталась смахнуть жутковатое видение. Быть Служительницей, хранительницей покоя и света, быть одной из них – хорошая судьба! Хорошая! Но чужая…

Джейна осознала это так остро, что на миг задохнулась от сдавившей горло невидимой руки. Она пыталась убедить себя в том, что должна делать, но это шло снаружи, а не изнутри, не от сердца. Сердце же звало прочь. И ведь Варий так настойчиво твердил, что надо его слушать… Он сам сказал: «Иди». Может, это и имел в виду!

Она помотала головой и сосредоточенно вгляделась в темнеющие выше по склону деревья, которые замотали верхушками от ветра; будто волной прокатилась дрожь по листьям. Можно остаться и никогда не узнать, что там, за ними…

А ведь там забытое море, такой манящий горизонт и тайна, которую скрывают символы на браслете. Возможность найти маму, которая, быть может, всё ещё ждёт! Джейна всегда была чужой здесь, так неужели перестанет быть такой, если притворится одной из них? Да, бежать – безумие. Но ждать ли покоя в душе, когда забудется вся прошлая жизнь на ежедневных службах?! От этой мысли только сильнее распалился тлеющий внутри огонь. И отчаяние разгорелось нестерпимым пламенем. Она никогда не простит себе, если не попробует найти ответы. Не простит!

Стараясь не выдать, что она что-то задумала, Джейна попыталась утихомирить стучащее сердце и принялась готовиться к побегу. Когда все легли спать, собрала кожаную заплечную сумку, найденную в старых вещах. Втайне от Хильды положила нож, флягу, небольшой плед, котелок и огниво.

Закончив со сборами, Джейна остановилась посреди комнаты, ставшей вдруг такой уютной и родной. Ещё было время, чтобы последний раз обдумать слова дяди, гудевшие в голове эхом. «Иввар. Серые. Это будет хорошо для тебя».

Полная луна показалась в узком окошке. Джейна подошла и прижалась лбом к разделённому на части стеклу, заворожённо всмотрелась в большой серебряный диск. Луна… Мудрая. Вечная. Вот бы ей когда-нибудь обрести такое же спокойствие, божественное, мягкое и светлое. Чтобы на сердце тоже было светло.

И чем дольше Джейна смотрела на яркий диск, тем больше зрела в глубине души уверенность. Она доберётся до этого далёкого чужеземного Иввара, пока ещё есть свобода. Она дочь китобойщика, она с детства росла возле кораблей. Что такого в том, чтобы пересечь на одном из них море?! В конце концов, в глубине души Джейна всегда считала себя сильной, как бы ни насмехались и ни подшучивали деревенские парни. Пока есть вера, что мама жива, она доберётся к ней каким угодно способом. Найдёт и узнает, что тогда произошло. Чего бы это ни стоило!

* * *

Медленно, не дыша, Джейна отворила дверь из своей комнаты – резко взвизгнули петли. Слишком медленно открывала. Джейна замерла, надеясь, что звук был похож на тот, как скрипят на ветру ветви и стволы за домом. Осторожный шаг. Дядя громко кашлянул во сне, и снова пришлось застыть на месте. Как легко сейчас было вернуться и сделать вид, что ничего не происходит. Залезть под одеяло, забыться и не отправляться в окутанную туманом ночь… Джейна глубоко вздохнула и прислонилась к дверному косяку, пережидая минуту слабости. Взгляд скользил по изученному до малейших деталей дому: прикрывающим от ветра резным ставням, странным, но уже знакомым деревянным столбам по углам комнаты с едва различи-

мыми ликами людей (а может, она придумала их сама, вглядываясь в причудливый рисунок сруба), по широкому столу и скамьям.

Кто-то резко схватил за плечо, и Джейна чуть не крикнула от испуга. Хильда! Всё-таки проснулась от шума! Потирая сонные глаза, Хильда заворчала что-то про неуёмную молодёжь, а Джейна лихорадочно пыталась освободиться. Ещё миг – проснётся дядя и сразу всё поймёт!

– Я сейчас вернусь, – как можно твёрже прошептала Джейна и одним движением вырвалась, пряча сумку в сумраке и быстро отступая к двери.

В последние мгновения она заметила подозрение в лице Хильды, мелькнувшее понимание и даже успела подумать, что будет, наверное, скучать по тётушке и её горячим пирогам, но тут же одёрнула себя, выскользнула на улицу и после пары торопливых шагов перешла на лёгкий бег.

…Сумка упрямо стучала по бедру, приходилось прижимать её к себе, чтобы не сбиваться. Поначалу каждый треск казался шумом погони: наверняка дядя, уже поняв про беглянку, пустил вслед мальчишек или кого-то более быстрого. Но Джейна продолжала упрямо двигаться вперёд, уповая на то, что она будет быстрее любой погони, а дальше найдёт, где скрыться. И всё равно не переставала оглядываться и вздрагивать, слыша далёкий собачий лай.

Однако в конце концов внимание притупилось, Джейна уже готова была рухнуть от усталости. Но не сейчас. Надо продержаться ещё немного! Лес сгустился – началась самая чаща. Спустя несколько часов, выбившись из сил, Джейна начала искать место для ночёвки: иначе точно потеряет направление, надо переждать.

Казалось, догони её сейчас – и уже не будет сил сопротивляться судьбе. И в какой-то предательский миг ей даже захотелось ещё раз увидеть привычные лица Изена и Бертвуда, пусть даже снова придётся слушать их глупые насмешки… Джейна тряхнула головой. Ну нет. Хватит. Решила так решила!

Вскоре Джейна набрела на небольшую поляну, покрытую густым мхом. Ноги устали после бега и быстрой ходьбы, мышцы напряжённо гудели. Из сухой листвы и коры она развела костёр, подогрела в крохотном котелке немного воды из бурдюка. Ручья рядом не нашлось, искать дальше сил не было.

Джейна уселась, подобрав ноги, и заварила крепкий травяной чай, какой любил Варий. Мята, шиповник и ягоды, – она прихватила их с собой в маленьком мешочке. Всё, что осталось на память… Наконец страх утих, было только сухое потрескивание догорающего костра да редкие уханья совы. Джейна завернулась в короткий плед, чтобы сохранить остатки тепла.

Совсем немного до рассвета – она продержится, а там снова в путь. Если, конечно, её не найдут по дыму костра… Надо бы затушить, но даже на это нет сил. Зыбкий сон быстро окутал, обступил со всех сторон. Джейна увидела свою деревню, которую только последний год начала считать домом. Она будто бежала по своей любимой тропе к одинокому домику на окраине. К зыбкому огоньку, который виднелся из-за поворота. Но что-то не давало приблизиться. Качалась одиноко распахнутая дверь, а ветер заметал следы на сухой земле.

Варий! Ты ещё там? Что теперь будет?! Джейна стояла в растерянности и смотрела в неизвестность. Что теперь будет…

Джейна открыла глаза и с удивлением уставилась наверх, где почему-то оказались листья и ветки, а за ними круг предрассветного неба. Некоторое время соображала, куда же делась привычная деревянная крыша над головой, а потом – куда исчез дом Вария.

Осознав, где находится, она тут же приподнялась и огляделась. Одна! С трудом скинув оцепенение, Джейна потянулась. За ночь мох и лапник смялись и расползлись – лежать пришлось на холодной и жёсткой земле, отчего отчаянно ныли бока и спина, иголками кололо ноги.

Подхватив сумку, Джейна быстро раскидала тлеющие ветки, затоптала остатки костра и поторопилась исчезнуть с этого места. Если не нашли до этой минуты, это ещё не значит, что

не нагонят позже. Как раз самое время утреннего подъёма, а значит, скоро весь Сагард будет знать, что она сбежала!

Спустя несколько часов Джейна преодолела высокий холм и, выпрямившись во весь рост, замерла на его вершине. Внизу уже виднелись извилистая дорога и окраина города. Шинтар. Главный город острова. Город детства.

Последний раз она была здесь слишком давно.

Грустные мысли о погибшем отце змеёй пустили холод по спине. Отец… мама… их так не хватало! Острое одиночество полоснуло по сердцу. Джейна прижала к себе руки, стиснула ремень заплечной сумки и принялась спускаться с холма вниз. Одновременно хотелось и не хотелось снова увидеть старый дом на холме, где они жили с родителями. Тот теперь наверняка занят чужими людьми.

Нет, не стоит. Сейчас надо думать о другом!

На улицах предрассветного Шинтара было пустынно; прохладный ветер гнал широкие листья по улицам между домов, разбросанных по склонам. Рыбаки давно ушли за уловом, а остальной город дремал. Даже таверны, кажется, пустовали. Где-то недалеко залаял голодный пёс, заржала лошадь.

Джейна бросила взгляд на когда-то привычную картину: разноцветные крыши спускаются к самому берегу, открывая вид на залив, а в нём мерно вздыхает море – сонное и спокойное… От знакомой картины щемило душу.

Каменистая дорога закончилась. Джейна уже подошла к побережью, когда заметила огромный корабль на якорной стоянке в паре сотен шагов от берега. Слишком огромный для их маленькой гавани. Поначалу его скрывал высокий утёс, но теперь, стоя у причалов, Джейна смогла его рассмотреть.

Мачты казались начерченными углём по рассветному небу, снасти хитрой паутиной спускались от них к палубе. Таких судов она раньше здесь не встречала. Какой чудной! Большой корабль лениво покачивался на редких утренних волнах; казалось, он смотрит на ялики и рыбацкие шлюпки вокруг с горделивой важностью. На корме едва колыхался широкий энарийский флаг в ярких зелёных и жёлтых полосах с солнцем посередине.

Присев без сил прямо на деревянный причал, Джейна достала из сумки последний зачерствевший кусок лепёшки и стала думать, как выбираться из ситуации и что делать дальше. Рыбацкие лодки по большей части ещё маячили у крайнего мыса. Кто-то уже возвращался под тихий плеск вёсел. Но на большом корабле словно все вымерли. Не было слышно ни звука.

Солнечный диск выползал из-за горизонта, который до рассвета сливался с бледным морем. Джейна почти и не помнила, как это – встречать рассвет на берегу. Казалось, раньше она была совсем маленькой девчонкой, когда так беспечно сидела и глядела в море. Сейчас же… это утро изменит в её жизни всё.

Джейна не успела доесть последний кусок лепёшки, как по набережной к ялику на причале спустился незнакомый паренёк в засаленной одежде и начал отвязывать канат.

– Ты оттуда? – спросила Джейна, не удержавшись.

Он бросил беглый и слегка презрительный взгляд на её грязный наряд. Сейчас она, кажется, похожа на бродяжку.

– Не-а.

– А не знаешь, что за корабль?

– Не знаю, – нехотя ответил он, уже отвязав канат и спрыгнув вниз. Лодка зашаталась под ногами, но парень с лёгкостью поймал равновесие. – Толкуют, что известный. В Иввар идёт. И не надейся, тебе на таком точно не по карману, – ухмыльнулся он напоследок.

Джейна подобрала ноги и пристально следила, как лодка удаляется от берега. Не по карману! Что он знает? Прождав ещё немного, она отправилась в город. Обернулась лишь на миг, чтобы заметить, что облака сошлись так причудливо, что лучи солнца падали прицельно

лишь на этот парусник, такой чуждый и прекрасный в их гавани. Только на него. На ослепительно-белые паруса. На сияющие металлом части. На символ солнца, гордо раскинувший лучи на носу корабля.

И от такого вида перехватило дыхание. Что ещё можно счесть знаком, если не это? Джейна стиснула кулаки, страшась, но желая поверить в то, что это не просто так!

Покровитель, твоя ли эта воля?

Джейна прикрыла глаза, глубоко вздохнула, почувствовала в сердце совершенно дикую лёгкость и решительно кивнула сама себе.

Солнце полностью показалось над морем. Застучали ставни, стали слышны первые голоса жителей, раздавался лай собак, кудахтанье и крики, которые слились в привычный гул портового города. Джейна медленно побрела по главной дороге, ощупывая в кармане мелочь, которую удалось прихватить из дядиного дома. Не такой уж плохой поступок, учитывая, что он забрал себе все деньги с продажи родительского дома. Хотя после её замужества он вернул бы их, да кто знает, будет ли то замужество?

Шинтар казался сейчас таким непривычно огромным после долгих лет в деревне. В Сагарде проживала пара сотен людей, а здесь, на побережье Илакийского моря, уже больше тысячи. Дома раскинулись по всей береговой линии, скорее вширь, чем в глубь острова, забираясь на высокие холмы. Вспомнились вновь слухи про войну. Только ведь остров, как она понимала, не так важен: он маленький и находится далеко от обеих стран. Даже та страшная война с Ивваром мало затронула эти земли.

На улице уже вовсю светило солнце, когда она дошла до таверны дядюшки Гареда. Всё вокруг казалось таким безмятежным. Мирным. Из соседнего дома доносился приятный запах свежего хлеба и сладкой выпечки. Громко щебетали птицы, расправив разноцветные крылья. Джейна зажмурилась на мгновение, подставив лицо ярким и тёплым лучам.

– Эй-ей! Джейна?! – тут же воскликнули где-то справа.

Она испуганно обернулась и посмотрела на мужчину за одним из прилавков. Он махал рукой, не давая усомниться, что обращается именно к ней. Это же Милфорд!

– Джейни! Шо, не узнаешь меня? Давно не виделись, уж лет пять к нам не заезжала. Как дядя, как Хильда? Когда приедут? – затараторил торговец, в забавной манере растягивая слова, и Джейна вспомнила, что именно к нему они заходили перед тем, как покинуть Шинтар.

Как неосмотрительно было пройти рядом! Он теперь точно расскажет, когда встретит кого знакомого.

– Одна здесь, шо ли? – невзирая на её замешательство продолжал болтать толстяк.

– Да-да, кириос! – помахала она рукой издали. – Дядя занят, просил помочь с кое-какими делами, – заверила Джейна торговца, который решил подойти ближе. Она отступила на пару шагов. – Как ваши дела?

Милфорд, не переставая её разглядывать, рассказал, что теперь дела совсем плохи и торговля идёт кое-как, еле хватает на пропитание детям. Вот уж по его животу не скажешь…

– А может, знаете, что это за корабль во-он там? – указав рукой в сторону берега, Джейна перевела тему.

– Ты про большой на рейде? Это же «Ясный» капитана Дельгара, – торговец одобрительно покачал головой. – Говорят, он в прошлом известный командир и мрачный, точно морской демон. А корабль хорош! Зна-атное судно, крепкий, добротный, да и груза может, видать, везти – ого-го! С отливом отходят. Вот уж твоему отцу пришёлся бы по нраву… – начал было Милфорд, да стушевался, поняв, что заговорил о больном.

– Да, я тоже так подумала, – отвернулась Джейна в сторону и нахмурилась от нахлынувших воспоминаний. – Простите, мне правда надо спешить, – она уже собралась раскланяться, – приятно было повидаться!

– А все-таки странно, что ты одна к нам прибыла. Может, не поладили с дядей что? Ты мне честно скажи! – Он с подозрением всмотрелся в её лицо. – К тому же завтра поеду в вашу сторону. Давай-ка отвезу тебя домой!

Джейна сделала попытку выкрутиться и резко отмахнулась:

– Нет-нет, простите, мне нужно идти, я скоро, – и, не медля больше ни минуты, быстро зашагала прочь.

Похоже, надо попасть на этот корабль – времени ждать и думать не осталось. Если «Ясный» и вправду идёт в Иввар… Моряки суеверны, Джейна хорошо помнила слова отца про своих матросов: женщины на борту к беде. И он никогда не брал её ни на одну из шхун – только на лодке вдоль берега.

Но и в Шинтаре ей места не будет! Всё равно поймают и вернут в деревню. Не Милфорд, так другие. Слишком многие знали её с самого детства и только чудом ещё не обступили со всех сторон. Но прошлой Джейны больше нет, зато есть два пути: вернуться в деревню и стать Серой или… бежать, но кроме корабля больше не на чем.

Джейна ускорила шаг. Да, она выберет этот путь, такой безумный, но зовущий за собой. Пусть даже придётся столкнуться с самим Тёмным. Осталось нащупать дорогу и сделать первый шаг!

На набережной, как всегда, толчея. Шли мужчины, гружённые ящиками, баулами с фруктами, пузатыми бочками и свёртками. Понукаемые ездовыми, плелись лошади с повозками – Джейна чуть не столкнулась с одной из них. Первые вернувшиеся рыбаки сбывали свой улов, прямо не сходя с яликов.

Проходившие мимо зеваки подтягивались к пристани – поглазеть на корабль, и вокруг постепенно выросла плотная толчея. Джейна наконец выбралась из толпы и замерла, с тоской глядя на корабль, который уже готовили к отправлению. Может, через час-другой и уйдёт: отлив скоро. Что же придумать? Он выглядел таким неприступным… Джейна на миг прижалась к стене старого амбара. Кто возьмёт её на настоящий корабль без денег?

Ладно. Что там говорил Варий про судьбу? Надо напоминать себе об этом почаще.

Джейна, решившись, отправилась с пристани к восточной части города, туда, где проводила годы своего детства. На одном из холмов сохранилось тайное место: зажатый между двух огромных эвкалиптов пятачок земли с видом на море. Джейна пробралась сквозь густые заросли и вытащила из сумки нож. Оглянулась, убедившись, что вокруг никого. Подняла короткое острое лезвие перед лицом и судорожно вздохнула.

Сейчас или никогда!

Схватив свои растрёпанные волосы в кулак, она быстро провела рукой вниз, расплела косу и, сжав пальцами пряди, принялась резать их ножом. Да, это, конечно, не так легко, как думалось. Впервые Джейна пожалела, что волосы у неё как у матери – тяжёлые и густые. Руки дрожали от волнения, но наконец она справилась с задачей и рассеянно взглянула на упавшие на землю и ставшие вдруг чужими длинные пряди.

Голова стала звеняще лёгкой, свежий бриз с моря прошёлся по оголённой шее. Но такое же лёгкое сожаление растаяло, когда Джейна снова подумала о своей цели. Прошлой жизни больше нет. Джейна взлохматила волосы и тряхнула головой, привыкая к новой причёске. Начав своё бегство, она должна быть готова ко всему. Так что нечего теперь переживать из-за подобных мелочей. Потом заново отрастит…

Потом. Когда найдёт мать.

Бросив быстрый взгляд на яркое, блестящее море с мириадами солнечных бликов, Джейна убедилась, что корабль ещё на рейде, но поняла, что не продумала кое-что очень важное.

Заскочив в лавку портного, Джейна опустила голову и резко попросила посмотреть готовую одежду, а потом начала торопливо перебирать мужские рубашки. Выбрав одну из светло-

синего сукна и грубые простые штаны, Джейна отдала последние деньги – на большее не хватило… Не совсем тот размер, конечно, а что делать!

Наспех она осмотрела себя в крошечное пыльное зеркало, скоро провела им вокруг со всех сторон. Сойдёт, хотя могло быть и аккуратнее. Из зеркала смотрел хмурый и худой парень с синими глазами и светло-русыми волосами, не слишком ровно подстриженными на уровне глаз. После долгого бега по лесу Джейна выглядела измождённой: под глазами синяки, на лбу ссадины, но так даже лучше. Да, определённо. Так лучше.

Уходя из лавки, она успела незаметно стянуть первую попавшуюся куртку – Джейну вдруг охватил какой-то сумасшедший жар. Как будто новая причёска придала смелости. Она сама не ожидала от себя такого. Она никогда раньше не воровала. Да простит Покровитель!.. Когда-нибудь она искупит вину за всю эту вынужденную ложь. Но времени останавливаться и думать о том, что она творит, уже не было. Встреча с Милфордом подстегнула бежать скорее, а уходящий корабль не оставлял выбора. Кто знает, придёт ли сюда следующий.

6
Все на борт!

После аврала Эрик перешёл на марс и с высоты глянул вниз, на суетный мир палубы, а потом на Мейкдона и капитана, стоящих рядом со штурвалом. С марса удобно следить за людьми: нет рядом десятка начальников, беспрерывно отдающих команды и шпыняющих матросов, кто хладнокровно, а кто орёт и горячится, как боцман. Сжимают руками затылки, грозят кулаками. Вон старшего матроса Джоффа раз двадцать распекли на все лады, и он раскраснелся как рак, аж отсюда по бритой макушке видать.

А всеми этими начальниками управлял один, самый хмурый и серьёзный. Посмотрим, так ли он хорош, как говорят. Но капитан и правда казался кованным из железа. Этот старый хрыч Верховный сказал, что Дельгар опасный человек, мол, маг, но – странное дело – ничего такого Эрик ощутить пока не смог. Тысяча тупых акул. Надо что-то сделать.

Ему сказали, что если он не вернётся через два месяца, то пожалеет. Может, выследят его по этой метке или натравят кого-то из своих. Что ещё умеют эти долбаные святоши? А он и так чувствовал, будто ослаб. Даже во время испытания рука соскользнула так некстати – едва удержался.

Эрик прищурился и вгляделся в земли чужого острова, куда их занесло. В глазах зарябило от ярко-голубого цвета моря, изумрудной зелени и кучи разноцветных домов, бегущих с многочисленных песочно-жёлтых холмов к побережью. На севере высились горы.

Он цокнул. И какого же морского демона их затащило на этот островок! Они здесь потеряют не меньше дня-двух, а этот рейс и без того кажется ему долгим… хоть и длится меньше двух недель.

Закончив с подвязкой хлопающего паруса, Эрик с остальными матросами спустился по вантам на палубу, где хозяйничал боцман.

– Ну что, остановочка? – довольно спросил круглолицый Дени.

– Кажись, так, – нехотя отозвался Эрик.

– Чего не рад? Развлечёмся, пока Мейк с парнями затарятся провизией. Может, здесь и девочки хороши. – Он довольно ухмыльнулся и пробасил себе под нос на мотив моряцкой песенки: – «Ветер попутный – что верность красотки распутной…»

Эрик хлопнул матроса по спине и прошёл по палубе дальше, пытаясь отыскать Мейкдона. Наконец увидел голову с редкими седыми прядями и мощные плечи моряка. Тот торчал возле фок-мачты, отдавая команды.

– Надолго мы? – спросил Эрик, подойдя ближе.

Мейкдон обернулся и пожал плечами:

– День, в худшем случае два, если ветер не поменяется.

– На берег всех отпустят?

– Пока только первую вахту, капитан приказал.

Эрик решил не упускать случай.

– Будь другом, прихвати с собой? Закупиться же надо, тут наверняка с фруктами порядок. А я хорошо торгуюсь, привыкший, – весело усмехнулся Эрик. – За своего примут.

Он знал, что с первым помощником договориться можно, хоть тот и не решает такие вопросы. Зато сразу отнёсся к нему нормально, словно в противовес злющему боцману. Того уже успели обозвать «драконом» и «шкурой», как офицера, нещадно дерущего шкуры с молодых матросов.

Мейкдон согласно махнул рукой, отвлекаясь, а Эрик глянул на стоящего на полубаке Байзена. Боцман Эрика откровенно невзлюбил. Ещё бы, сам капитан «своего» человека на борт притащил, теперь многие считают, что он тут на особых правах. Эрик хмыкнул. Недоумки.

Надо развеяться.

Суматоха улеглась, когда на среднюю палубу быстро спустился капитан. Коротко раздав указания, он вместе с Мейком и матросами первой вахты спустился в шлюпку. Эрик одним из последних занял место во второй.

Несколько сильных гребков в одном ритме с остальными – и широкая прибрежная полоса у подножия склонов начала приближаться. Эрик оглянулся через плечо. Город пестрел засеянными цветами террасами и садами. Стали различимы собравшиеся на пристани люди, а ветер донёс запах цветущих роз и магнолий и сильный, пряный аромат какой-то травы.

После высадки на берег и короткого разговора капитана с местным начальником матросов окружила толпа любопытствующих. Толстяк в разноцветном наряде ломанулся назойливо предлагать виноград и ещё зелёные бананы, а к ним вкупе бутылку домашней настойки. Восторгов и суеты было много.

– Откудова прибыли? – загомонили разные голоса на пристани.

– Вот это корабль!

– Из столицы небось! Чего спрашиваешь, сама не видишь?!

– Куда идёте? – вцепился в рукав Дени доходяга с голодными глазами.

Кто-то из команды буркнул про Иввар, и вокруг заохали: «В Иввар идут!», «Иввар, говорят!» – точно эта новость всех ошеломила.

Эрик усмехнулся. Похоже, в эту глушь их северные друзья давненько не заглядывали. А ведь они не так далеко. Чего так, интересно? Среди парней бака Эрик пару раз слышал недовольство выбранным маршрутом, мол, неладное в тех водах у чужой столицы, да только внимание на это не обращал. Может, снова пираты разбушевались.

Таверна с вяло качающейся вывеской была тёмной и незаметной с главной улицы. Даже странно, что капитан выбрал именно её. Бывал уже здесь? Вместе с компанией отпущенных на берег матросов Эрик уселся за дальний стол. Капитан если и заметил его присутствие, то виду не подал. По его непроницаемому лицу не проскользнуло и тени подозрения. И демон с ним! Захотелось съесть здоровенный и хорошо зажаренный кусок мяса. Надо же чем-то радовать себя, раз оказался в такой заднице.

За столом расшумелись. Раз стоять всё равно до утра, можно было и пива хлебнуть, а кто-то не отказался и от чего покрепче. Только Эрик себе голову алкоголем мутить не стал. Зато заметил, как за стол к капитану уселся явно знакомый ему мужчина в тёмном костюме. Купец. На пальцах сверкали кольца с камнями, на шее – тяжёлая серебряная цепь. Но разговор оказался интереснее, чем побрякушки.

Капитан убеждал купца в чём-то, потому что тот согласно кивнул и, понизив голос, произнёс несколько фраз. Эрик услышал лишь обрывки: «… значит, война… плохи дела. В ближайшее время не ждать ивварских кораблей?.. надолго застрянем…»

Война? Вот оно что. Эрик откинулся на спинку стула и крутанул в руках полупустую кружку дешёвого пива. Как бы это не помешало ему вернуться в Аркетар. Тем более что времени у него немного. А что будет с ним потом, Эрик пока знать не хотел. В этот момент в таверну вошли ещё несколько посетителей и среди них пара молодых дамочек.

– Что, вон та понравилась? Больно худа, – тут же хмыкнул Дени, изучив посетительниц, и прибавил что-то на ивварском.

– Худа, худа, а в долгом рейсе и такой-то рад будешь, – ухмыльнулся Одноглазый Бен, а потом и заулыбался одной из девчонок, которая сразу отвернулась.

Эрик с трудом подавил издевательский смешок. Ещё бы, улыбка-то у одноглазого не краше гримасы обезьяны. А под рукавом напомнила о себе лёгким покалыванием собственная

татуировка, сплошь из хитро переплетённых линий. Знать бы, что за малый был тот бородатый мастер. Явно непростой и, скорей всего, тоже маг, и потому испытывать судьбу с этой меткой Эрику не хотелось. Он потёр предплечье, поморщился и отхлебнул пива.

Принесли поднос с мясом и горячей пшеничной лепёшкой, обжигающей пальцы. Эрик жадно набросился на еду, изредка вслушиваясь в разговор за соседним столом. Матросы мешали и гомонили. Эта троица, Дени, Бен и коротышка Нилан, спелась давно и прочно, слушаясь старшего – бритоголового Джоффа. А тот, как не раз долетало до ушей Эрика, не стеснялся пройтись грязными сапогами и по всем начальникам корабля. Конечно, покуда те не могли его слышать. Капитана и вовсе называл «кухаркин сын» и «чёрная кость», будто сам был голубых кровей, а ведь по плосконосой роже и не скажешь.

Впрочем, их разногласия с капитаном ещё могут сыграть ему на руку.

За офицерским столом неожиданно всё стихло. Эрик посмотрел на прямую спину капитана. Мейкдон тоже выглядел напряжённым. Ещё несколько тихих фраз, и капитан поднялся из-за стола.

– Ну что ж, время – деньги, старина, впрочем, ты и сам это прекрасно знаешь, – со смешком протянул он руку купцу. – У меня тут ещё пара дел. Приятно было повидаться, Бер.

– Всегда рад нашим встречам, Алекс, – поднялся в ответ купец. Он выглядел задумчивым, скользнул по Эрику взглядом, но надолго не задержался и вскоре вместе с капитаном покинул таверну.

А потом заторопил остальных и Мейкдон:

– Собирайтесь, бездельники. Ещё куча дел.

Пришлось выполнять свои обещания. А торговаться Эрик и правда умел так, что и первый помощник это оценил. Главное – расположить человека к себе, и всего делов. Вскоре после прохода по местному базару у них были и фрукты, и свежая зелень – та самая, чей сильный аромат Эрик учуял ещё с лодки. «Фенхель» – чудное название. А ещё было несколько приятных для него встреч, когда он ненароком воздействовал на прохожих и тянул их силы, пока рядом не наблюдалось никого опасного. К полудню провизии набрали уже достаточно, а вот бочек с пресной водой пришлось ждать долго.

Только после обеда все дела были закончены. Эрик дотащил последний ящик припасов и с помощью Дени спустил в шлюпку. Капитана нигде не было видно после таверны, а жаль. Эрик чувствовал, как упускает возможность узнать что-нибудь важное. Кажется, на этом острове есть люди, которые могли бы дать зацепку. Ведь Серый хотел не просто услышать о магических способностях капитана, но и получить доказательства.

Может, стоит подобраться и выяснить через Мейкдона. Они явно с капитаном давние друзья. А помощник, кажется, ещё не заимел на Эрика зуб. Ещё бы. Весь этот рейс Эрик вёл себя так, что не подкопаться: ни одной настоящей драки, ни одного серьёзного конфликта, так, безобидные шутки над этими недоумками. Эрик сам себе казался уже до тошноты правильным и терпеливым.

Он ещё раз прошёлся по порту, стараясь не встречаться с отпущенными отдыхать моряками, и наконец нашёл Мейкдона со вторым помощником у самой набережной. Но спокойному разговору помешала неожиданная встреча. Пока они шли к шлюпкам, им навстречу из-за высокого дома выбрался парнишка. Чуть осмотрелся по сторонам, но потом решился и направился прямо к Мейку.

Парнишка оказался совсем юный. Матросская тёмная рубаха, казалось, будто с чужого плеча, а шляпа была лихо повёрнута наискось, прикрывая глаза от солнца.

– Прошу прощения, кириос, – начал он с волнением в голосе и уставился на Мейка.

Тот остановился на мгновение и взглянул, вопросительно нахмурив брови. Паренёк смутился. Ещё бы, первый помощник выглядел настоящим морским волком: суровое, покрытое

загаром лицо обветрено, а руки и рост такие, что он даже среди рослых матросов казался здоровенным.

– Короче! – резко ответил он.

Эрик почувствовал что-то странное и попробовал осторожно всмотреться под полу короткой и потрёпанной кожаной шляпы. Что-то этот паренёк скрывал. Он кусал обветренные губы и явно очень сильно нервничал. Гораздо сильнее, чем требовал случай.

– Вы же с этого корабля, кириос? Прошу вас взять меня в команду! – выпалил он на одном дыхании. – Я буду работать бесплатно, хочу набраться опыта и служить на таком замечательном судне! Возьмите меня, пожалуйста! – попросил он с надеждой ещё раз, вытянувшись по струнке и глядя на Мейкдона снизу вверх.

Тот отрицательно качнул головой.

– Нет, мальчик! Я не могу взять первого встречного парня с улицы. Начни с судна попроще.

Эрика в это время мучила загадка, что же не так с этим парнем? И вдруг он понял. Почувствовал, на миг потянувшись к нему своим чутьём. Да это вовсе не парень! Эрик сразу спрятал ухмылку, чтобы не привлекать внимания. Интересно, чем это всё закончится. Вот даёт! Отстригла косу, положенную девчонкам её возраста. Пока он разглядывал спрятанное в тени шляпы лицо, она снова попросила дрогнувшим голосом:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.